Проф. М. Н. ПЕТЕРСОН

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАНИЕ БЮРО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПЕДФАКЕ 2 МГУ
МОСКВА—1929

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1358
29

Мосгублит № 54.008. Тираж 3.000 экз.

Типография „6-й Октябрь“, гор Сергиев, Московской губ.

Современный русский язык.

(Программа).

1. Введение. Современный русский язык. Его происхождение.

2. Фонетика. Звуковая система русского языка. Чередование звуков. Употребительность отдельных звуков в русском языке.

3. Грамматика. Морфология. Способы образования форм слов в русском языке. Формы словоизменения и формы словообразования.

Классификация слов по формам словоизменения. Части речи школьных грамматик.

Падежные, родовые и личные слова. Формы словоизменения, не выражающие отношений между словами (формы времени и наклонения). Слова, не имеющие форм словоизменения.

Формы словообразования. Глагол. Неглагольные слова (падежные, родовые).

Употребительность форм слов в русском языке.

4. Орфография. Метод изучения орфографии. Фонетические, морфологические и традиционные написания.

Изучение орфографических ошибок.

Пособия.

1. Ак. А. А. Шахматов, „Очерк современного русского языка“. Л. 1925.

2. Пр. В. А. Богородицкий, „Общий курс русской грамматики“. Изд. 4. К. 1913.

3. Пр. Е. Ф. Будде, „Очерк истории современного русского языка (XVII—XIX в.)“. П. 1908.

4. Пр. Д. Н. Ушаков, „Русское правописание“. М. 1917.

М. Петерсон.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В основу курса „Современного русского языка“ положена моя книга „Русский язык“, вышедшая в 1925 г. и давно уже ставшая библиографической редкостью. В зависимости от цели издания книга значительно переработана и дополнена. Исключен синтаксис, курс которого будет издан отдельно в более обширном объеме.

Опыт пропедевтического курса — „Введения в языковедение“ показал, что заочники хорошо (в огромном большинстве) справляются с предлагаемым для их изучения материалом. Это дало основание изменить характер заданий, сократив до минимума задания повторительные и проверочные и увеличив количество заданий, требующих самостоятельной работы. Некоторые задания представляют темы для небольших исследований, которые, при благоприятных обстоятельствах, могут быть развиты в большие работы.

Имелась в виду и большая связь с педагогической работой заочника. Некоторые задания как раз этим и обусловлены.

М. Петерсон.

27 июня 1929 г.

Задания №№ 1 и 2.

Современный русский язык.

Введение.

§ 1. Современный русский (литературный) язык—это язык литературы художественной, научной, популярной, язык государственных актов, газеты, школы, сцены, язык образованных людей, язык межсоюзного общения.

Как разговорный язык, он не отличается полной однородностью во всех местностях союза. Исследователи отмечают в нем черты местного происхождения: „Севернороссы с трудом привыкают к аканью, произнося по старинному *о*, где требует этимология, на месте московского *а*: горá, ногá, головá. Южно-великороссы упорно сохраняют *х* в конце слов на месте этимологического *г*, хотя сравнительно легко (в виду того, что это свойственно и местным великорусским говорам) отделываются от произношения *г* как фрикативной согласной: *дрyх, сапох*. Гораздо реже услышим в говоре образованных людей *т'* (*т* мягкое) в 3 л. ед. и мн., как южно-великорусскую черту: *идет', шумит', сидят'*. Малорусы, говоря на литер. языке, не могут отделаться от звонких шумных согласных в конце слова (такое произношение свойственно преимущественно восточно-укр. говорам): *суд, мед, народ;* с трудом они избавляются от фрикативного *γ* или h на месте *г*: *γорá* (hорá): *о* в конце слога они произносят как *у*: *роу, кроу, останоука*; так же, как севернороссы, не всегда поддаются аканью: *γорá* (но и *γарá*); не всегда смягчают согласные перед *е*: *сэрце*. Белороссы также удерживают *γ* на месте *г*, произносят *о* в конце слога как *у*; кроме того, с трудом отделываются от твердого *р* на месте мягкого: *бýра, царá, старык*; стремясь произнести в таких случаях мягкое *р*, они впадают иногда в ошибку, заменяя исконно твердое *р* мягким: *крясный* как *ряк;* мягкие *т* и *д* они произносят с легкой ассибиляцией (т.-е. с фрикативным элементом); *цихо, дзень* и т. д.“.

(Ак. А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка. Л. 1925, 51 стр.). [1]).

Все же однородность этого языка достаточно велика. Она поддерживается, укрепляется и развивается благодаря разнообразным видам общения периферии с центром, благодаря школе, которая учит образцовому русскому языку, благодаря сцене, на которой звучит образцовая русская речь.

В основе русского литературного языка лежит наречие города Москвы, и поэтому правильным, образцовым произношением и вообще воспроизведением русского литературного языка считается московское [2]). Это, впрочем, произошло не сразу. Русский литературный язык имеет длинную и интересную историю, с которой важно познакомиться.

§ 2. Исходный и основной факт этой истории состоит в том, что русские в конце 10-го века восприняли как письменный язык—язык чужой, *старославянский*, основанный на одном из наречий древнеболгарского языка. Хотя и чужой, этот язык не был чужд русским; он был доступен непосредственному их пониманию. Главнейшие отличия его от русского—следующие: 1) носовые гласные *о* и *э*, которым в русском языке соответствовали неносовые *у* и *а* (с предшествующей мягкостью). См. „Введение в языковедение", (§ 90). 2) *жд*, *шт* (из общеславянских dj, tj), которым в русском языке соответствуют *ж* и *ч*, напр., ст.—сл. ви*ждѫ*—русск. ви*жу* (ср. ви*дишь*), ст.—сл. свѣ*шта*—русск. све*ча* (ср. све*тить*) и т. п. 3) в ст.—сл. неполногласные сочетания *ра*, *рѣ*, *ла*, *лѣ*,—в русск. полногласные *оро*, *ере* *оло*, напр., ст.—сл. *хранити*—русск. *хоронить*, ст.—сл. *брѣгъ*—русск. *берег*, ст.—сл. *блато*—русск. *болото*, ст.—сл. плѣнъ—русск. *полон*. 4) в ст.—сл. ъ, ь (звуки неполного образования, близкие к *у* и *е*)—в русском вместо них *о* и *е* в одних положениях (сильных) и отсутствие гласных в других положениях (слабых), напр., ст.—сл. сънъ—русск. *сон*, ст.—сл. дьнь—русск. *день* (буква ь обозначает мягкость предшествующего согласного). Были и другие отличия как фонетические, так и в области морфологии, синтаксиса и словаря.

§ 3. Став языком письменности, а также разговорным языком, по крайней мере, некоторых классов древнерусского общества, старославянский язык подвергся сильному влиянию русского языка. Уже с самого начала вместо носовых гласных произносили неносовые, вместо ъ и ь сильных—*о* и *е*; нередко старославянские *жд* и *шт* заменяли русскими *ж* и *ч*, а также вместо ст.—сл. неполногласных форм употребляли русские полногласные. Это влияние сказалось и на древнейших письменных памятниках.

---

[1]) См. также Н. М. Каринский, Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры: Ученые Записки Инст. Языка и Литературы, том третий (лингвист. секция). М. 1929 г.

[2]) См. Д. Н. Ушанов, Русская орфоэпия и ее задачи. Сборники „Русская Речь", III, Л. 1928. Там указана литература.

Так, уже в Остромировом евангелии (1050—1057 г.) есть смешение обозначений носовых гласных с обозначениями неносовых, *ж* вм. жд (прѣ*же*, прихо*жѫ*), полногласные формы—*Волод*имира, Новѣ*город*ѣ, *о* вм. ъ (смоковьница вм. смокъвьница), *е* вм. ъ (мслехъ вм. мслъхъ), или пропуск этих букв (в слабом положении), напр. книгы вм. кънигы, всакъ вм. въсакъ (всякий) и т. п. Этот видоизмененный на русской почве старославянский язык носит название церковно-славянского, т. к. он употреблялся главным образом для церковных надобностей. На нем сказалось и влияние местного южнорусского языка, так как культурным, административным и экономическим центром в то время был Киев. Одна из таких южнорусских черт произношение *γ* фрикативного вм. *г* взрывного—сохранилась до наших дней в некоторых словах церковного происхождения—бо*γ*а, *γ*осподь, *γ*осподин, бла*γ*о, бла*γ*оразумный и нек. др. (см. Шахматов, Очерк, стр. 10, 46) [1]).

Возобновление в XIV веке югославянского влияния, благодаря выходцам из Болгарии, несколько опять отдалило церковнославянский язык от русского; но после этого в новом центре—Москве обрусение церковно-славянского языка продолжалось.

§ 4. Наряду с церковнославянским языком очень рано возник чисто русский деловой письменный язык. Этим языком написаны уже древнейшие грамоты, почти свободные от церковнославянских элементов. Этим же языком написана „*Русская Правда*, сборник уголовных и гражданских законов, составленный в XI в. и сохранившийся в списках, начиная с конца XIII в., и др.“. „Многочисленные русские летописи, старшие части которых восходят к середине XI века, но сохранившиеся в позднейших списках—XIV в. и позднее,—по языку заметно отступают от норм современного им ц.-сл. языка других русских литературных памятников и содержат частью такие эпизоды, язык которых почти чисто русский“. „Большое число старых руссизмов, необычных для других р. рукописей XVI в., в списке Слова о Полку Игореве в Мусин-Пушкинском сборнике XVI века позволяет думать, что они принадлежат первоначальному тексту Слова, и что там руссизмов было больше, чем это в списке, т.-е., что его язык отличался от литературного языка переводных памятников и произведений церковного характера и приближался к живой речи тогдашнего придворного класса Южной Руси“. (Дурново, Введение в историю русского языка, ч. 1, стр. 8 сл. Вгпо, 1927). Отрывки из „Русской Правды“ (1019—1054 г.) и из „Слова о полку Игореве“ дадут представление о русском языке XI-го века.

Из **Русской Правды** (по Синодальному списку [2]):

---

[1]) Другие исследователи относят это южнорусское влияние к более позднему периоду—к XVII в., когда была присоединена Малороссия, и в Москву были приглашены из Киева южно-русские ученые. (См. Богородицкий, Общий курс русской грам., 4, 1913, стр. 464, Будде, Очерк истории совр. литер. русск. яз., 1908, стр. 24).

[2]) А. Галахов, Историческая Хрестоматия.

„А оже кто въсѣдеть на чюжь конь не прашавъ, то г. (3) гривны. Аче кто конь погоубіть, или ороужие, или портъ (полотно), а заповѣсть на тьргоу, и послѣдь познаеть въ своемь городѣ, свое емоу лицемь взяти, а за обидоу платити емоу Г. гривны. Аже кто познаеть свое, что боудеть погоубилъ, или оукрадено оу него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рьци: се мое, нъ поиди на сводъ: кдѣ еси възялъ? съведитеся, кто боудеть виноват, на того татьба снидеть; тьгда онъ свое възметь, а что боудеть съ нимь погыбло, тоже емоу начнеть платити".

Пропуски ъ и ь (слабых) свидетельствуют о том, что звуки, обозначаемые этими буквами, исчезли. Ср., напр., кто (вм. къто), что (вм. чьто), взяти (вм. възяти), гривна (вм. гривьна) и др. В слове *„аче"* (если)—*ч*, в соответствующем церковнославянском слове—*щ* (аще). Есть одна полногласная форма—„*городѣ*". Церковнославянизмы вообще в этом памятнике довольно редки. Значительно чаще они встречаются в Слове о полку Игореве.

Из **Слова о полку Игореве.**

(По снимку с первого издания 1800 г., М. 1920).

Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копіа харалужныя (*булатныя*), въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чрьна земля подъ копыты, костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Русской земли. Что ми шумить, что ми звенить давечя рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода.

В этом небольшом тексте находим наряду с русскими полногласными формами (ше*ло*мы, зав*оро*чаеть) церковнославянские неполногласные: *среди*, *предъ*. Написания *чрьна*, *плъкы* (произносилось, вероятно, *черна*, *полкы*) объясняются также церковнославянским влиянием. Иногда одно и то же слово встречается в двух видах—полногласном и неполногласном: „О Бояне, *соловію* стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекотал (воспел), скача *славію* по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы"...

§ 5. „В Московской Руси в течение XV и XVI в. на основе местного московского говора развился собственный деловой язык, принятый затем во всех государственных учреждениях („приказах") и господствовавший там до XVIII в. Этот „приказный язык", почти свободный от элементов церковнославянского, к середине XVII в. достиг большого развития и имел все данные стать литературным. На нем писались не только государственные акты, договоры и пр., но и почти вся корреспонденция московских в. князей, царей и московской интеллигенции (хотя находились книжные люди, пользовавшиеся и в этом случае церковнославянским), а также статьи и книги самого разнообразного содержания: своды законов, мемуары, хозяйственные, политические, географические сочинения, лечебники, поваренные книги и т. д.

К памятникам, писанным этим языком относятся между прочим хозяйственные главы Домостроя XVI в., „Уложение“ 1649 г., сочинения царя Алексея Михайловича, как напр. его „Урядник сокольничья пути“ и др. При всем его высоком развитии он оставался все время только языком деловой письменности. Литература художественная и церковная в широком смысле до XVIII века пользовалась только церковнославянским языком. „Всѣ же элементы этого языка проникали и в традиционный литературный церковнославянский язык и в конце концов содействовали развитию нынешнего русского литературного языка“. (Дурново, Введение в ист. русск. языка, ч. 1, стр. 11, Brno, 1927 г.).

Вот одно из писем Алексея Михайловича к стольнику Афанасию Ивановичу Матюшину, написанное в 1657 г., как пример делового языка того времени:

„Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвея Шереметева (воевода во Пскове) былъ бой съ нѣмецкими людми, и дворяне издрогали и побѣжали всѣ, а Матвей остался въ отводѣ и сорвалъ Нѣмецкихъ людей; да на встрѣчю иные пришли роты, и Матвей напустилъ и на тѣхъ съ небольшими людми (т.-е. с небольшим количеством людей), да лошадь повалилась, так его и взяли; а людей нашихъ всякихъ чиновъ пятдесятъ одинъ человѣкъ убитъ, да ранено тридцать пять человѣкъ; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысечь столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали, а сами плачютъ, что такъ грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысечи прибавили къ тѣмъ тремъ тысечамъ, и воеводу послали Хованского тараруя (прозвище, обозначающее—говорун, болтун) да из Полоцка князь Осипа да с нимъ конныхъ три да солдатъ двѣ тысечи, да Пронскому князь Ивану со всеми конными и пѣшими съ двѣмя тысечами велѣли стать в Друѣ (город на р. Зап. Двина), для помочи, и велѣлъ каждому, прося у Бога милости, промышлять надъ ратными людми Нѣмецкими.

А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было двѣ тысечи, нашихъ и болши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвеѣ не тужи: будетъ здоровъ, впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвей будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай!“ (Собрание писемъ царя Алексея Михайловича, М. 1856, стр. 54—55).

§ 6. Кроме церковнославянского и русского—делового приказного языка, в Московской Руси (как и в Южной Руси), с XV века вырабатывается народный литературный язык. На этом языке создавались популярные произведения, а также записывались произведения устной народной словесности. Язык этот был чисто русский с небольшим количеством церковнославянизмов, как, напр., неполногласные формы, *щ* вм. *ч*, причастия на—*щий*,—*ший* и не-, которые другие. (Дурново, Введение в ист. русск. яз., ч. I, 1927 стр. 11 сл.). И этот язык оказал влияние на образование русского литературного языка.

§ 7. В эпоху Петра I деловой язык получил дальнейшее развитие и несколько дифференцировался: в более торжественных случаях его довольно обильно уснащали церковнославянизмами, которых почти не употребляли в более простых случаях. Это положение отразилось и в письмах Петра, по которым, кроме того, можно судить, насколько много в то время проникло в русский язык иностранных слов благодаря усиленным сношениям с заграницей. (См. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, 4 изд., Казань, 1913, стр. 465 слл.). Вот, для примера, одно из писем Петра Апраксину (курсивом—иностранные слова):

„Господинъ Апраксин!

Объявляемъ вамъ, что по учиненной *викторіи* (победа) къ посланнымъ за разбитымъ непріятелемъ двумъ *Генераламъ Лейтенантамъ* Голицыну и Боуру посланъ в 28 день *Генералъ* князь Меньщиковъ, которой в 30 день Іюня оныхъ непріятелей у Переволочны дошелъ и по многимъ посылкамъ оное все войско яко воинскіе полоняники, положа ружья со всѣми людьми и *Артилеріею* нашимъ безъ бою сдались, только король съ шестью или семью стами и съ двумя *Генералы* Шпаромъ и Лагаркраном и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано, и уже изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ пространнѣе изъ *реляціи* видѣть возможно) а что взято людей, знаменъ, и *артилеріи*, о томъ изъ посланной росписи видѣть возможно; и тако вся непріятельская *армія* намъ чрезъ помощь Божію въ руки досталась, которою въ свѣтѣ неслыханною *викторіею* вамъ поздравляемъ.

Piter.

Изъ Лигару—отъ Полтавы Іюня въ 30 день 1709 года". („Собрание собственноручныхъ писемъ Государя Императора Петра Великаго к Апраксинымъ". Часть первая. Стр. 72—73. Въ Москвѣ. 1811).

Введение гражданского алфавита и по начертаниям отдалило церковнославянский язык от языка, употреблявшегося для светских целей.

§ 8. Таким образом в XVIII веке произошло отделение церковного языка от светского. В светском же языке различалось три рода в зависимости от цели, для которой язык употреблялся. Это фактическое положение теоретически осознал и формулировал Ломоносов в статье—„О пользѣ церковныхъ книгъ въ россійскомъ языкѣ": „Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, раждаются три штиля: *высокой*, *посредственной* и *низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, то-есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчіяхъ, и из Славенскихъ Россіянам вразумительныхъ и не весьма обетшалыхъ. Симъ штилемъ составляться должны Героическия Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которымъ они отъ обыкновенной

простоты к важному великолѣпію возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языком Славенскимъ из книгъ церковныхъ.

Средней штиль состоять долженъ изъ реченій больше въ Россійском языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако с великою осторожностію, что бы слогъ не казался надутымъ.

Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаться, что бы не опуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія писма, сатиры, еклоги и елегіи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченія третьяго рода, то-есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ діалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матеріи, каковы суть комедіи, увеселительныя епиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія писма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ. Простонародныя низкія слова могутъ иметь въ нихъ мѣсто по разсмотренію. (Собраніе сочиненій извѣстнѣйших русских писателей. Выпускъ первый. Избранныя сочиненія М. В. Ломоносова. М. 1846, стр. 194 сл.).

Осознал также Ломоносов, что в основе русского литературного языка лежит московское наречие, которое, по его словам. „не токмо для важности столичного города, но и для своей отмѣнной красоты прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы *о* безъ ударенія, как *а*, много пріятнѣе“... („Россійская Грамматика“).

§ 9. „Только в XVIII веке благодаря Ломоносову книжному языку узаконивается единственный путь развития и совершенствования—это следование за языком разговорным, слияние с ним“... (Шахматов, Очерк, 18 стр.). Язык произведений Сумарокова, Фон-Визина, Державина—этапы в ходе этого развития. Произведения Карамзина „представляют уже вполне сложившийся язык, в котором упомянутые три стихии (русская, церковнославянская и иноземная) стройно сливаются в одно целое, при чем иностранные слова и церковнославянизмы уже не загромождают языка“. (Богородицкий, Общий курс русск. грамматики, 469 стр.).

„Старый книжный язык замер в отвергнутых и устарелых формах; его признают одно время подходящим для употребления в

„высоком штиле"; но просвещение, все более демократизируясь с одной стороны, все более отходя, с другой стороны, от церкви и церковного руководительства, приведет скоро к пренебрежению этим высоким штилем, а это будет равносильно угасанию в смерти того книжного языка, который отделился от другого, менее искусственного, более жизненного языка, усвоенного образованными классами в качестве разговорного". (Шахматов, там же, стр. 18 сл.).

С эпохи Пушкина начинается новый период в развитии русского литературного языка. С этого времени можно считать начало современного русского языка, с фактами которого и предстоит познакомиться в этом курсе.

Тема для самопроверки.

Изложите вкратце все этапы развития современного русского литературного языка.

Тема для контрольной работы.

Сделайте наблюдения над разговорным языком окружающих вас образованных людей и сообщите результаты ваших наблюдений. (Вопросы для ориентировки: 1. *О*кают или *а*кают? 2. Взрывное *г* (гора) или фрикативное *γ* (γора)? 3. Твердое или мягкое *т* в 3 л. (идёт или идёт')? 4. Особенности в формах и словаре. (См. § 1).

Примечание. Каждое положение должно быть иллюстрировано примерами.

Задание № 3.

Фонетика.

§ 10. Главнейшие особенности звуковой системы русского литературного языка и его органическая база изложены во «Введении в языковедении» (§§ 45—52). Здесь дана некоторая детализация, а также прибавлен отдел об употребительности отдельных звуков в русском языке.

Звуковая система русского языка.

Гласные звуки.

Подъемы \ Ряды	Нелабиализованные				Лабиализованные		
	Передний	Передне-средний	Средний	Задний	Передний	Средний	Задний
Верхний	и э^{и}		ы				у
Средний	э	ь	ъ				о
Нижний			а̀	а			

Примеры:

Нелабиализованные гласные: Переднего ряда:
Верхнего подъема (и), напр., *и́го, игла́, избира́ть, го́сти.*
Верхне-среднего подъема (э^{и}), напр., село, ряды, часы.
Среднего подъема (э), напр., этот, ре́па, де́нь.

Передне-среднего ряда, *среднего подъема* (ь):[1] берегу́, зелене́ть, рябова́тый, во́семь, го́нят.

[1]) Этот звук (ъ), как и звук среднего ряда среднего подъема (ъ) во „Введении" был обозначен одним знаком—*э*.

Среднего ряда, *верхнего подъема* (ы): ры́ба, пылаю, о́пыт; *среднего подъема* (ъ): старове́р, борода́, сделан, бо́роду, по́лный; *нижнего подъема* (а): абрикос, огурец, мама, дело.

Заднего ряда, *нижнего подъема* (а): раба́, доро́га, отложи́ть.

Лабиализованные гласные: заднего ряда:

Верхнего подема (у): у́хо, уха́, душегре́йка, во́здух; *среднего подъема* (о): до́м, сто́л, го́род, вел, (вол), нес (нос).

§ 11. Зависимость качества гласных от положения их по отношению к ударению [1]):

Эту зависимость легко усмотреть по приведенным выше примерам. Еще яснее она выступает в следующей таблице. Я беру только четыре положения: во втором слоге перед ударением (1), перед ударением (2), под ударением (3), после ударения (4). (См. табл. на стр. 15).

Из этой таблицы видно, что только гласные верхнего подъема (*и, ы, у*) могут быть в любом положении по отношению к ударению. Гласный звук *а* (нижнего подъема) может быть под ударением (са́д) и в предударном слоге (*са*ды́, *до*ма́). В предпредударном слоге *а* бывает только в начале слова не после согласной (*а*брико́с, огоро́д); в послеударном положении *а* может быть только в конечном *открытом* [2]) слоге (ро́з*а*, де́л*о*). Звуки среднего подъема—*о* и *э* встречаются в русском литературном языке только под ударением (до́м, де́нь), а звук э только в предударном положении (село́ рябой). Звуки ъ и ь (они короче других и, кроме того, произносятся с ослабленным голосом) встречаются только в безударных слогах: в предпредударном (паровоз, сенокос) и в послеударном (го́род, го́рода, о́сень, о́сени).

§ 12. Дифтонги.

Чтобы закончить перечисление гласных русского языка, необходимо упомянуть о дифтонгах; для этого необходимо предварительно познакомиться с понятиями—*слог*, *слоговой* и *неслоговой*

---

[1]) Необходимо также заметить, что и *долгота* гласных звуков в русском языке зависит от положения их по отношению к ударению: под ударением—наиболее долгие гласные, перед ударением—несколько менее долгие, в остальных неударяемых слогах—краткие.

[2]) *Открытым* называется слог, оканчивающийся на гласный звук, *закрытым*—на согласный.

Звуки	1.	2.	3.	4.
и.	с*и*ломе́р	с*и*лко́м	си́ла	о́си
эи.		с*е*ло р*я*бо́й		
ы.	с*ы*новья́	с*ы*но́к	сы́н	па́сынок
у.	р*у*кави́ца	р*у*ка́	ру́ку	по́др*у*ку
а̇.	*а*брико́с *о*горо́д			ро́за де́ло
а.		са́ды дома́	са́д ряд	
о.			до́м се́ла	
э.			ле́то де́нь	
ь.	с*е*нoко́с р*я*дово́й			о́с*е*нь ко́с*я*т
ъ.	п*а*рово́з говори́ть			дум*а*л гор*о*д

звук. *Слог*, это—часть произносимой речи, производимая одним выдыхательным толчком. В слоге, если он состоит не из одного звука, звуки обладают неодинаковой полнозвучностью [1]). Наиболее

[1]) Полнозвучность связана с большим или меньшим раскрытием рта: гласные полнозвучнее согласных; из согласных сонорные полнозвучнее шумных; из шумных фрикативные полнозвучнее взрывных; из взрывных звонкие полнозвучнее глухих. Наиболее полнозвучный звук—*а*, наименее полнозвучны шумные глухие взрывные—*к*, *т*, *п*. (См. Введение, § 38).

полнозвучный звук в слоге называется *слоговым*, остальные—*неслоговыми*. Обыкновенно слоговыми бывают гласные звуки неслоговыми—согласные [1]). Однако слоговыми могут быть и согласные. В русском языке это бывает в быстрой небрежной речи. Я слышал, как кондуктор в трамвае кричал: Дргами̯ловская застава (=Дорогомиловская). Томсон («Общее языковедение», 220) приводит такие случаи: Ива̯-н-на (Ивановна), фса̯-м-деле (в самом деле), де̯-л-ла (делала), но̯-в-ва (нового), ко̯-ш-чий (кошачий). В свою очередь, и гласные могут быть неслоговыми. В русском языке есть неслоговое *и* (в обычном письме обозначается через—*й*).

Сочетание слоговой и неслого́вой гласных называется *дифтонгом*. В русском языке существуют следующие нисходящие дифтонги (см. Введение, § 39):

ай: м*ай*, сар*ай*, л*ай*ка, т*ай*ко́м.

ой: м*ой*, зл*ой*, дальнобо*й*ный, зно*й*ный.

эй: *эй*, смел*ей* (л*эй*), л*ей*ка, ш*ей*ка.

уй: д*уй*, б*уй*ный, Вал*уй*ки.

ий: В*ий*, стих*ий*ный, самост*ий*ный, Б*ий*ск.

ый: добр*ый*, скольз*кий*, русск*ий*.

В слогах без ударения встречаются и восходящие дифтонги, напр., дърага̯-*ид*, дърагу̯-*иу*.

§ 13. **Согласные звуки.** (См. табл. на стр. 17).

Примеры:

Губные согласные: *шумные* взрывные [2]), *глухой* (*п*) па́рус; пе́сня; *звонкий* (б) бу́ря, бе́рег.

Фрикативные, [3]) *глухой* (*ф*): *ф*а́брика, *ф*и́ник; *звонкий* (в) во́лны, ве́тер.

Сонорный, *носовой* (*м*): мо́ре, ме́сяц.

Зубные согласные:

Шумные: взрывные *глухой* (*т*): топо́р, т̯яжесть; *звонкий* (*д*): дорога, дятел;

---

[1]) Слоговое свойство гласных звуков и неслоговое согласных не обозначается в фонетической транскрипции. Слоговое свойство согласных обозначается кружком под буквой, напр., р̥ (р—слоговое), н̥ (н—слоговое). Неслоговое свойство гласных обозначается полукругом; напр, и̯ (*и*—неслоговое), у̯ (*у*—неслоговое).

[2]) *Губно-губные*. См „Введение“, § 29.

[3]) *Губно-зубные*. См. „Введение“, § 29.

БИБЛИ

§ 13. **Согласные звуки.**

		Губные		Зубные		Средне-небн.		Задне-небн.	
		Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие
Шумные	Взрывные	п	б	т	д	к͡	г͡	к	г
	Фрикативн.	ф	в	с, ш	з, ж[1]	х͡	j	х	h
	Аффрикаты			ц, ч					
Сонорные	Плавные			р, л					
	Носовые	м		н					

Фрикативные, *глухие* (*с, ш*): со́лнце, се́вер, *шу́ба*, *ши́ло*, *звонкие* (*з, ж*): *за́*рево, *зима́*, *жа́*лость, *жи́*знь;
аффрикаты (*ц, ч*): *цыга́н*, *це́*пь, *ча́с*, *черёмуха*.

Сонорные: плавные (р, л): *рулево́й*, *ребёнок*, *лу́ч*, *ле́*бедь; носовой (н): *наде́*жда, *ни*ва.

Средне-небные согласные:

Шумные: взрывные, *глухой* (к͡): *ке́*др, *ки́т*, *звонкий* (г͡): *ге́*ний; *ги́*бель;

фрикативные, *глухой* (х͡): Херсо́н, *хи́*жина, *звонкий* (j): *е́*сть (jэсть), ёр*ш* (jо́рш), *я́*ма (jама), *ю*ноша (jуноша).

Задне-небные согласные:

Шумные: взрывные, *глухой* (*к*); *кольцо́*, *кукушка*; *звонкий* (*г*): *го́*лубь, *гу́*сли;

фрикативные, *глухой* (х): *хо*лм, *ху́*тор; *звонкий* (*h*): благода́ть и в других еще, немногих, церковных словах.

---

[1]) Звуки—*с, з, ц*, по акустическому впечатлению, называются обыкновенно *свистящими*, а *ш, ж, ч*—*шипящими*.

§ 14. Долгие и краткие согласные.

Согласные *сонорные* и *фрикативные* можно произносить с любой длительностью, так как выдыхаемый воздух все время имеет выход. Долгота их обыкновенно обозначается на письме удвоением буквы (в транскрипции—черточкой над буквой, напр., м̄).

Примеры:

Сонорные:

м̄: га*мм*а, су*мм*а, а*мм*иак.
н̄: воен*нн*ый, врем*енн*ый, племя*нн*ик, пле*нн*ик.
р̄: су*рр*огат, и*рр*ациональный, и*рр*игация, те*рр*итория.
л̄: ба*лл*ада, Э*лл*ада, бе*лл*етристика, ми*лл*ион.

Фрикативные:

ф̄: (очень редко): ди*фф*еренциал.
в̄: *вв*одить, *св*озить, *вв*ерху, *св*инчивать.
с̄: рас*сс*ада, ка*сс*а, рас*сс*елить, ми*сс*ия.
з̄: без*зз*аботный, во*зз*вание, и*зз*ябнуть, раз*зз*еваться.
ш̄: рас*шш*алиться, *шш*ить, е*шш*е, за*шш*ита [1]).
ж̄: раз*жж*аловать, из*жж*ога, дро*жж*ди, заез*жж*ать.

Долгота взрывных согласных, а также аффрикат состоит в том, что смыкание может длиться довольно долго; между смыканием и взрывом в таком случае бывает остановка. На слух получается впечатление двойного звука.

Примеры:

Взрывные:

п̄: а*пп*арат (случаи очень редки).
б̄: аббáт (тоже).
т̄: от*тт*ого, бу*дт*о, от*тт*епель, от*тт*иск,
д̄: под*дд*увало, от*дд*ать, под*дд*ержать, под*дд*елка.
к̄: Ревек*кк*а, а*кк*лиматизация, э*кк*лезиаст.
г̄: па*гг*аус, А*гг*ей (очень редко).

---

[1]) В последних двух и в других подобных примерах обыкновенно звучит *ш* долгое мягкое; реже встречается в таких случаях произношение *ш́ш́* (*ш* мягкое, *ч* мягкое): *ш́ш́*астье (счастье), е*ш́ш́*е (еще), за*ш́ш́*ита (защита).

Аффрикаты:

ц: два*ц*атый, от*ц*овский, от*ц*едить, под*ц*епить.

ч: ве*ч*чина, во*ч*чим, о*ч*чаянный, о*ч*чего.

Как видно из приведенных примеров, почти половина из долгих согласных (м, р, л, ф, п, б, к, г) встречается только в словах, заимствованных из иностранных языков, в ограниченном количестве случаев.

Вообще долгие согласные встречаются несравненно реже, чем краткие.

§ 15. Твердые и мягкие согласные.

Русский язык отличается большим обилием мягких согласных, при чем мягкость—сильная (кончик языка сильно приподнимается к переднему твердому небу). Почти все согласные могут быть и твердыми и мягкими. Не могут быть мягкими только задне-небные *к*, *г*, *х*, h [1]) и аффриката *ц*: *ц*веты, *ц*ирк, *ц*елковый.

Краткие *ш* и *ж* тоже всегда тверды: *ш*ар, *ш*ум, *ш*ерсть, *ш*ить, *ж*ар, *ж*ук, *ж*есть, *ж*ить. Долгие *ш* и *ж* могут быть и твердыми, напр., ни*ш*ий, ра*ш*ирить, без*ж*алостный, из*ж*арить и мягкими, напр., ни*щ*ий, ме*щ*анство, ви*ж*ать, брю*ж*ать.

Только мягкие в русском языке средне-небные, напр., *к*енгуру, *к*идать, *г*ерой, *г*ибкий, *х*ерес, *х*ищный, есть (*j*э́ст), ёж (*j*ош), яд (*j*ат), южный (*j*у́жнъй), а также аффриката *ч*: *ч*аша, *ч*ума.

§ 16. Звонкие и глухие согласные.

В русском языке слова могут оканчиваться на любой звук—гласный и согласный, кроме согласных шумных звонких. Эти согласные в конце слова произносятся как соответствующие глухие, сравн., губы—гу*б* (произносятся—гу*п*), рвы—ро*в* (ро*ф*), годы—год (го*т*), козы—ко*з* (ко*с*), ко*ж*и—ко*ж* (ко*ш*), снега—сне*г* (сне́*х*).

Внутри слова возможны такие сочетания:

1) Шумные звонкие согласные перед гласными, сонорными и шумными звонкими произносятся как звонкие, напр.: разогнать, изменить, подговорить.

2) Звонкие согласные перед глухими произносятся как соответствующие глухие: подкупить (произносится *т*), обходить (п), низкий (с).

---

[1]) Примеры см. в § 13.

3) Глухие согласные перед гласными, сонорными и глухими согласными произносятся как глухие: *от*огнать, *от*менить *от*советовать.

4) Глухие согласные перед звонкими произносятся как соответствующие звонкие: *от*бирать (произн. *д*), *с*делать (произн. *з*).

§ 17. Чередование звуков.

а) Гласных:

Многочисленные чередования гласных связаны с положением их по отношению к ударению (см. § 11), напр., чередование *о*: *а*: *ъ*: дóм—дома́ (пишется: дома́)—дъмовóй (домовой); чередование *а*: *ъ*: сат (сад)—съдавот (садовóд); *а* (с предшествующей мягкостью): *и*: *ь*: рат (ряд):—рэды (ряды):—рьдовóй (рядовóй); чередование—*э*: *о*: *э*: *ь*: сóлскъй (сельский)—сóла (сёла)—сэлó (село)—сьлинин (селянин), нос (нёс)—нэсу (несу), вóсла (вёсла)—вэслó (весло) и др.

К чередованию звуков надо отнести также такие случаи, как напр., сон—сна, огонь—огня, день—дня, пень—пня, кольцо (произносится калцó)—колец и др., в которых гласные *о* и *э* в одних образованиях есть, а в других—нет.

Упомяну еще чередование *у*: *ов* [1]): пир*у*ю—пир*ов*ать, торг*у*ю—торг*ов*ать; чередование *у* (с предшествующей мягкостью): *ев* [2]): гор*ю*ю (гар*уу*) — гор*ев*áть (гърэвáть), плюю (плуу) — плев*а́*ть (плэвáть).

Из всех этих примеров видно, что под чередованием звуков разумеется смена звуков в родственных образованиях.

б) Согласных.

к: *ч*: пе*к*у—пе*ч*ешь, ле*к*у—ле*ч*ешь.
г: *ж*: бе*г*у—бе*ж*ишь, стере*г*у—стере*ж*ешь.
х: *ш*: у*х*а—у*ш*ица, пу*х*—пу*ш*истый.
к: *ц*: смер*к*аться—мер*ц*ать, ли*к*—ли*ц*о.
г: *з*: княги*г*иня—князь, дру*г*а—друзья.
х: *с*: тря*х*нуть—тря*с*ти. стра*х*—стра*с*ти.
с: *ш*: но*с*ить—но*ш*у, ко*с*ить—ко*ш*у.

---

[1]) Собственно—„*ав*“, так как *о* здесь попадает обыкновенно в положение перед ударением; ср., впрочем, торговля.

[2]) Точнее „эи“: и здесь обыкновенно предударное положение, но ср. кочéвье (кочу́ю—кочевáть):

з: *ж*. ма*з*ать—ма*ж*у, ре*з*ать—ре*ж*у.

ст: *щ* (щ): го*ст*ить—го*щ*у, пу*ст*ить—пу*щ*у.

зд. *жс* (зж). громо*зд*ить—громо*ж*у.

п: *пл*: ко*п*ить—ко*пл*ю, наступ*п*ить—наступ*пл*ю.

б: *бл*: ру*б*ить—ру*бл*ю, гу*б*ить—гу*бл*ю.

ф: *фл*: гра*ф*ить—гра*фл*ю, потра*ф*ить—потра*фл*ю.

в: *вл*: ло*в*ить—ло*вл*ю, ста*в*ить—ста*вл*ю.

т: *ч*: отве*т*ить—отве*ч*ать, встре*т*ить—встре*ч*ать.

д: *ж*. во*д*ить—во*ж*у, бро*д*ить—бро*ж*у.

Примечание: Там, где в чередовании с *т* является *щ* (клеве*т*ать—клеве*щ*у) и с *д*—*дж* (утвер*жд*ать), эти *щ* и *жд*—происхождения не русского, а церковно-славянского.

Кроме того, чередуются между собою твердые и мягкие согласные, напр., сто*л*—а ста*л'*э (о столе), бра*т*—а бра*т'* (о брате), а также звонкие и глухие: зубы—зу*п* (пишется зу*б*), заво́ды—заво́*т* (завод), но́*ж*ек—но*шк*а (но*ж*ка), лубо́к—лу*шк*а́ (лубка).

Все перечисленные чередования весьма различного происхождения и возникли в разные исторические эпохи развития русского языка. В настоящее время они все сосуществуют в русском литературном языке.

Тема для самопроверки.

На основании какого-нибудь текста приведите примеры на все указанные случаи чередований гласных и согласных звуков.

Задание № 4.

§ 18. Употребительность отдельных звуков в русском языке.

Изучение употребительности звуков языка имеет прежде всего большое научное значение, т. к. дает возможность более конкретно характеризовать звуковую систему языка. Важно оно также для определения изобразительных средств языка, которые употребляются в художественной речи, служащей для эстетического воздействия (См. «Введение», § 3, стр. 5). Еще важнее это изучение для педагогики: на него должна опираться методика обучения грамоте, правописанию, методика обучения звукам данного языка иностранцев.

Употребительность звуков русского языка изучена недостаточно.

Отдельные исследователи занимались ею или мимоходом (Богородицкий, Общий курс русск. грамм., 1913, стр. 37—40) или слишком отвлеченно (Пешковский, «Десять тысяч звуков», в «Сборнике статей», 1925, стр. 167—191; Чистяков и Краморенко, «Опыт приложения статистического метода к языкознанию». Вып 1. Краснодар, 1929).

В этом пособии даются самые общие указания относительно употребительности звуков русского языка и указываются только некоторые приложения.

§ 19. *Гласные* в русском языке несколько реже встречаются, чем *согласные*:

Гласные — 40 %.
Согласные — 60 %.

Такое соотношение между гласными и согласными звуками не представляет особенности русского языка. Такое же или близкое соотношение и в других языках, наприм., польском, немецком, английском, армянском (См. Чистяков и Крамаренко, Опыт..., стр. 11).

Из *гласных* лабиализованные употребляются в речи значительно реже нелабиализованных.

Лабиализованные — 17 %.
Нелабиализованные — 83 %.

Это связано с тем, что вообще лабиализация в русском языке слабая. (См. Введение, § 52). Из лабиализованных гласных чаще встречается *о* (12 %), реже *у* (5 %).

В целях звуковой изобразительности такое соотношение лабиализованных и нелабиализованных гласных может быть нарушено. Это мы фактически находим в двух строфах из стихотворения «Бородино» Лермонтова (привожу их в транскрипции):

И вот нашли́ бал́шойь по́ль:

jэ́ст ръзгу́лацъ гдэ́ наво́ль!

Пастро́или рэ́дут.

У нашых ушки́ нъмакушкь́

Чу́тутръ а̀свэ́тилъ пушки

И лэса̀ синииь вэ́рхушки—

Французы тут-къ́к-тут.

Забил зарат ja фпушку туга̀

И думъл: угашу ja друга̀

Пастойкъ, брат мусjу!

Што тут хитрит, пажалуи гбоиу;
Ушмы паидом ламит стэ ноиу,
Ушпъстаим мы гълавоиу
За родину сваиу!

Общее число гласных в этих двух строфах—*112* [1]), из них лабиализованных *41* (*о*—12, *у*—29), т.-е. почти 37%. По наблюдению А. Белого, это объясняется тем, что Лермонтов хотел в этих стихах изобразить речь французов, в которой лабиализованных гласных значительно больше, чем в русском языке (см. «Введение», §§ 53 и 58). Уже в следующих двух строфах встречается всего *17* лабиализованных гласныхъ (9—*о*, 8—*у*) при общем числе гласных—*123*.

Ударяемые гласные реже употребляются, чем неударяемые:

Ударяемые—36%.
Неударяемые—64%.

Это особенно важно иметь в виду потому, что в русском языке ударение экспираторное сильное, с чем связана редукция неударяемых гласных (См. «Введение», § 52). Против этого часто грешат иностранцы, произнося гласные полного образования вместо редуцированных, напр., галава́, харашо́ вместо гълава́, хъраш6́. Важно это и при изучении орфографии, т. к. редукция гласных на письме не обозначается, получается расхождение правописания с произношением, затрудняющее изучение орфографии.

Отдельные гласные по употребительности распределяются так (процент по отношению к общему числу гласных):

а—23%, *ъ*—17%, *и*—12%, *о*—12%, *э*—11%, *у*—5%, *а̀*—5%, *ъ*—4%, *и*—4%, *ы*—3%.

(Проценты вычислены приблизительно и округлены для избежания десятичных дробей).

§ 20. Из *согласных* шумные значительно чаще употребляются, чем сонорные:

Шумные—63%.
Сонорные—37%.

Из *сонорных* несколько более употребительны—носовые:

Носовые—20%.
Плавные—17%.

---

[1]) Считая и неслоговое и.

Из носовых *н* значительно употробительнее, чем *м* (раза в два); плавные *л* и *р* употребляются почти одинаково, *л* немного чаще.

Из *шумных* глухие встречаются чаще, чем звонкие:

Глухие — 63 %.
Звонкие — 37 %.

Из *шумных* же взрывные несколько чаще употребляются, чем фрикативные, те и другие значительно чаще, чем аффрикаты:

Взрывные — 53 %.
Фрикативные — 44 %.
Аффрикаты — 3 %.

Из всех согласных твердые значительно чаще употребляются, чем мягкие, но процент мягких по сравнению с другими языками довольно высок, что стоит в связи с передней артикуляцией кончика языка в русском языке. (См. «Введение», § 52).

Твердые — 70 %.
Мягкие — 30 %.

Значительный процент мягких согласных имеет значение для орфографии, благодаря своеобразному обозначению в русском письме мягкости согласных.

По органам произношения все согласные распределяются по отношению к употребительности следующим образом:

Губные — 25 %.
Зубные — 60 %.
Средне-небные — 4 %.
Задне-небные — 11 %.

Большое преобладание зубных согласных связано с передней артикуляцией кончика языка (См. «Введение», § 52).

Отдельные согласные по употребительности распределяются так: (См. табл. на стр. 25).

И эти соотношения, как соотношения гласных, можно употребить для установления звуковой изобразительности, к которой любят прибегать поэты (относительно употребления лабиализованных гласных с этой целью см. § 20). Так, Бальмонт в стихотворении «Камыши» употребляет большое количество шипящих согласных (См. § 13, прим. 1) для изображения шуршания камышей. Приведу это стихотворение в транскрипции:

Пално́чнъи парону вбалотнъи глушы

Ч́ут слышна̀, бэ̀ шумна̀ шуршат къмышы.

А́чом а́ни шэпч́ут? А́чом гъва́рат?

Процент [1] употребительности	Губные	Зубные	Средне-небные	Задне-небные
11		т		
10		н		
9		с		
8		л		
7,5				к
7		р		
6		д		
5				
4	в			
3	п, м	ш		
2	б	ч, з	j	
1,5				г, х
1	ф	ц, ж	к	
0,5			х, г	j

Зачэм аганки мьждунями гарат?

Мэ лькаиут, мигаиут ысновъ их нэт.

И сновъ забрэжил блуждаиушии свэт.

Палночнъи парои къмышы шълэ стат.

Вних жабы гнэздацà; вних змэи свистат.

Вбалоть дражыт умираиушии лик—

[1]) Процент исчислен к общему числу согласных.

То мэсьц багровъи пэ чалнъ паник.

Итинъи запахла, ысыръст палзот,

Трэ сина заманит, сажмот, зъсасот...

Каво? дльчэво къмышы гъварат.

Зачэм аганки мьжду нами гарат?

Но мэсьц пэ чалнъи бэ змолвнъ паник.

Нэ знаиьт склонаиьт фсо нижъ свои лик.

И вздох пъвтараиь пагипшъи душы,

Тасклива, бэ шумна шуршат къмышы.

Количество шипящих в этом стихотворении—37 (ш—19, ч—10, ж—8), что к общему числу согласных (260) составляет 14%, тогда как обычный процент употребительности шипящих—6% (ш—3, ч—2, ж—1).

Тема для контрольной работы.

Исследуйте какое-нибудь стихотворение, в котором вы предполагаете звуковую изобразительность, с точки зрения употребительности звуков.

Задания №№ 5 и 6.

Грамматика.

§ 21. История грамматики изложена во «Введении в языковедение». (Задания №№ 7 и 8, §§ 156—8). Там же говорится и об определении слова, формы слова и т. д., но и в этом пособии приходится касаться этих понятий с некоторой детализацией по отношению к русскому языку.

Морфология.

§ 22. Задача морфологии - изучение форм отдельных слов. Однако, прежде чем обратиться к выяснению понятия формы слова, необходимо решить, что такое слово.

1. Слово [1]).

«Язык состоит из слов, а слова, это—звуки речи, имеющие значения»,—так определяет слово Фортунатов. (Лекция по фонетике старославянского (церковно-славянского) языка, 1919, стр. 6). Это определение слишком широко: ведь и предложение можно было бы определить как звуки речи, имеющие значение. Вообще удовлетворительного определения слова нет, да и едва ли можно его дать: слово—такое простое понятие, которому нельзя дать логического определения, а поэтому приходится удовольствоваться простым указанием или описанием.

Определение Фортунатова описывает одно из свойств, которым обладает слово, а именно: слово представляет единство звуковой стороны и значения. Без звуков не будет слов, одни звуки, без значения, тоже не слова.

Отсюда дальше следует, что слова с одинаковой звуковой стороной и с разным значением—разные слова, как напр., *рой* (пчел) и *рой* (повелительная форма от *рыть*), *топить* (печку) и *топить* (кого-нибудь в воде) и т. п. Наоборот, слова с различной

---

[1]) Более подробно об этом см. „Введение в языковедение", § 134 слл.

звуковой стороной и с одинаковым значением—тоже разные слова, напр.: *лысый* и *плешивый*, *кудрявый* и *курчавый*, *ковш—корец*, *языкознание—языковедение — лингвистика*, *правописание — орфография* и мн. др. Надо, впрочем, заметить, что абсолютного тожества в значении слов почти не бывает: всегда почти бывает различие, хотя бы в эмоциональном тоне, связанном с тем или другим словом.

Выделение слов из связной речи для каждого, изучающего родной язык с детства, происходит незаметно и постепенно, благодаря тому, что одинаковые комплексы звуков, связанные с одним и тем же значением, бесчисленное количество раз повторяются в различных контекстах, напр.;

О т е ц идет гулять.
О т е ц п р и ш е л домой.
Брат п р и́ш е л из города.
Волк в ы ш е л из леса и т. п.

Таким образом, еще до обучения в школе, ребенок обыкновенно довольно удовлетворительно справляется с делением речи на слова, Помогает этому также то, что многие слова нередко употребляются в речи и отдельно, вне сочетания с другими словами; особенно часто это бывает в ответах на вопросы.

Однако бывают и ошибки в разложении речи на слова. Некоторые из них даже утвердились в нашей речи. Так, напр., говоря *с ним*, *в нем* и т. п., мы *н* относим к местоимению, тогда как оно, собственно, было раньше окончанием предлога. Но, кажется, ошибки эти очень редки.

Итак, к выяснению понятия слова надо подходить чисто опытным путем, используя: 1) наблюдение над целым рядом фраз с одинаковыми словами в различных сочетаниях, 2) ответы на вопросы и 3) наблюдение над письменной речью, где это деление уже проведено.

От слов, как произвольных знаков наших мыслей и чувств, необходимо отличать *междометия*—непроизвольные выражения чувств. Если кто-нибудь ушибся и у него невольно вырвалось восклицание «*ой!*», это—междометие. Но это же «ой» может быть употреблено намеренно, напр., в рассказе: «N ушибся и крикнул: «ой»!» Такое «ой» уже нельзя называть междометием. По терминологии Фортунатова, это—*слово-междометие*.

Слова можно подразделить на *самостоятельные* (полные) и *несамостоятельные* (неполные). Как показывают сами термины, первые—могут употребляться самостоятельно: земля, человек, хороший, знающий, говорю, здесь и т. д.; вторые—употребляются только в сочетании с самостоятельными: они выражают отношения или только между словами (*предлоги*): «мечты *о* славе», «летать *на* аэроплане», или между словами и словосочетаниями (союзы): «война *и* мир», «один трудится, *а* другой ничего не делает».

2. Форма слова.

§ 23. Теоретическая разработка вопроса о *форме слова*—огромная заслуга у нас—Ф. Ф. Фортунатова, на западе—Ф. де-Соссюра, которые, независимо друг от друга, пришли к одинаковым результатам в решении этой трудной проблемы. (См. «Введение» § 160 сл.).

Понятие формы слова, обыкновенно, нелегко дается. Его необходимо как можно лучше усвоить, чтобы избежать многих недоразумений, которые, довольно часто приходится встречать.

В форме надо отметить два существенных момента:

1) Форма представляет результат психических ассоциаций, которые устанавливаются между словами в сознании говорящего. Так, например, слово «*слепой*», с одной стороны, ассоциируется со словом «*слепая*», с другой—с «глухой—глухая», «злой—злая» и т. д. Получаются два ряда ассоциаций:

слеп-ой	глух-ой	зл-ой
слеп-ая	глух-ая	зл-ая.

В результате этих ассоциаций в слове *слепой* выделяются две части: «*слеп*», которая находится и в слове «слепая», и —«*ой*», как и в словах «глухой», «злой». С частью «*слеп*» связано самое значение слова, почему она и называется *основой* слова [1]). Часть *ой* вносит в основную часть оттенок, который в данном случае обозначает, что слово «*слепой*» относится к слову мужеского рода (напр., «слепой музыкант»); эта часть называется *формальной* частью или формальной принадлежностью.

После этого будет понятно определение, которое дает форме Ф. Ф. Фортунатов: «Формою отдельных слов в собственном значении этого термина называется способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Формальною принадлежностью слова является при этом та принадлежность звуковой стороны слова, которая видоизменяет значение другой, основной принадлежности этого слова, как существующей в другом слове или в других словах с другой формальной принадлежностью».

Таким образом, решить, имеет ли то или другое слово форму, значит установить, входит ли оно в двойной ряд ассоциаций, как это указано выше. Так, напр., такие слова, как: «здесь», «там», «всегда», «вчера» и т. п., лишены подобных ассоциаций и, следовательно, формы не имеют.

То что форма существует именно благодаря ассоциациям, приводящим в соотношение различные образования, доказывает также то, что формальные принадлежности могут быть не только *положительными*, как это было в приведенном выше примере, но и *отри-*

---

[1]) Или *основной принадлежностью* слова.

цательными: само отсутствие звуковой принадлежности является формальной принадлежностью.

Так, напр., в случаях—стрелы стены репы,
стрел стен реп,

несмотря на отсутствие звуковых принадлежностей, *стрел*, *стен*, *реп* мы понимаем, как формы родительного падежа множ. числа, только благодаря ассоциации с *стрелы*, *стены*, *репы* и другими подобными образованиями.

Точно также, не «*столы*» выражает множественное число, а соотношение «стол—столы». Не будь этого соотношения, о форме числа мы не могли бы говорить, как, напр., в словах—*щипцы*, *сани*, *ворота*, *уста*.

Интересно также отметить особенность, присущую не только русскому языку, но и другим индо-европейским языкам, что с одной и той же формальной принадлежностью может ассоциироваться несколько значений. В зависимости от соотношений, в которые приводятся формы, выделяется то одно значение, то другое. Так, напр., если «*столы*» мы сопоставим со «*стол*», то *ы* выделится, как формальная принадлежность, обозначающая множественное число; если же сопоставим «столы—столов», *ы* будет обозначать именительный падеж.

Ср. также слепой, слепая } «-ой» обозначает мужеский род.

слепой, слепого } «-ой» обозначает именительный падеж.

слепой, слепые } «-ой» обозначает единственное число

2) Форма, как и отдельное слово (см. выше), представляет единство звуковой стороны и значения. Одни звуковые различия не составляют формы. Так, напр., *женою—женой*, *мною—мной*, *тобою—тобой*, или *чтобы—чтоб*, в которых с звуковыми различиями не связано различий в значении, понимаются, как звуковые варианты одной и той же формы. С другой стороны, и одни различия в значении также не составляют формы. Так, в слове *слепой*, как мы видели, с формальной принадлежностью *ой* связано несколько значений, но все-таки это—одна форма о ней можно сказать, что она *функционирует* (употребляется) в нескольких значениях. То, что форма имеет несколько *функций*, это обычное явление; точно так же и слово, обыкновенно имеет несколько значений.

3. Способы образования форм слов в русском языке.

§ 24. В русском языке формы слов образуются двумя способами: 1) при помощи *аффиксов* и 2) посредством *флексии основ*.

Под *аффиксами* разумеются такие формальные принадлежности, которые присоединяются к основе сзади (*суффиксы*) или впереди (*префиксы, приставки*).

Суффиксы:	нес-*у*	вед-*у*	вез-*у*
	нес-*ешь*	вед-*ешь*	вез-*ешь*
	стол-*ик*	дом-*ик*	воз-*ик*
	стол	дом	воз
Префиксы:	*по*-несу	*по*-веду	*по*-везу
	несу	веду	везу.

Под *флексией основы* понимается изменение части звукового состава основы, имеющее формальное значение. В русском языке, как и в других индо-европейских языках, формы слов не могут образовываться только при помощи флексии основы: флексия основы всегда сопровождается и аффиксом. Так например, в «ходит-хаживает, носит-нашивает, водит-важивает» чередование *о*:*а* связано с обозначением повторности (кратности, многократности) действия в словах: хаживает, нашивает, важивает; но для обозначения того же оттенка служит и аффикс—*ива* [1]).

Еще примеры (даю их в транскрипции):

вэсл-о	рэбр-о	сэ^{и}д-о	сэ^{и}дл-о	гнэ^{и}зд-о
восл-а	робр-а	сол-а	содл-а	гнозд-а

Здесь форма числа образована чередованием э^{и}:*о*, а также аффиксами—*о* (в ед. ч.) и—*а* (во мн. ч.).

акн-о	калц-о	
окн а	колц-а.	

Часто говорят даже *пáлто*:*пóлта*, хотя *пальто*—иностранное слово, и его принято в литературной речи не склонять.

4. Формы словоизменения и формы словообразования.

§ 25. Эти термины принадлежат Ф. Ф. Фортунатову, а потому лучше всего начать с определений, которые он сам им дает:

«Формы отдельных полных слов, обозначающие различия в отношениях данных предметов мысли к другим предметам мысли в предложениях, называются формами *словоизменения*».

---

[1]) В 1 лице единств. числа, где *о* перед ударением изменилось в *а*, этого чередования нет, и форма образуется исключительно аффиксом—*ива*: хажу—хажи*ваю*, нашу:—наши*ваю*, важу—важи*ваю*.

«Другие формы отдельных полных слов, не формы словоизменения, называются формами *словообразования*».

Другими словами, формы *словоизменения* служат для выражения отношений между словами. Так, в примере «*слепой* музыкант» мы уже видели, что форма «*слепой*» показывает, что это слово относится к слову мужеского рода, единственного числа, именительного падежа; в примере «(он купил) *гнедую* лошадь»—форма «*гнедую*» показывает, что это слово относится к слову женского рода, единственного числа, винительного падежа [1]).

Формы *словообразования*, как показывает сам термин, служат для образования новых слов. Так напр., в случаях «дом—дом*ок*, голос—голос*ок*, огонь—огон*ек* (аганок)» формальная принадлежность словообразования, суффикс—*ок*, служит для образования уменьшительных слов; в случаях «учить—уч*итель* строить—строи*тель*, писать—писа*тель*» суффикс—*тель* служит для образования слов, обозначающих действующих лиц.

Основа с формальными принадлежностями словообразования называется *производной* основой; основа без формальных принадлежностей словообразования нозывается *непроизводной* или *простой* основой [2]). Напр, в словах «коров-ушк-а», «трав-ушк-а» (ср. коров-а, трав-а)—«коров-», «трав-»—непроизводные основы, «коров-ушк-» «трав-ушк-»—производные основы. Таким образом, при помощи формальных принадлежностей словообразования образуются производные основы, поэтому их называют также формальными принадлежностями *основообразования*, и вместо форм словообразования употребляют термин *формы основообразования*.

При решении вопроса относительно того, производна та или другая основа или непроизводна, необходимо принимать во внимание эпоху, с точки зрения которой производится анализ основы. Так, например, в случаях:

голов-к-а	трав-к-а	берез-к-а	ям-к-а
голов-а	трав-а	берез-а	ям-а

для современного сознания ясно выделяется суффикс-*к*-, образующий производную основу с значением уменьшительности. Наоборот, в слове *палка*—«*к*» уже не выделяется как подобный суффикс, так как нет соответствующих образований без «к»: для современного сознания *палк*—основа непроизводная. Для более ранней эпохи это было не так: как показывают другие славянские языки (польск. *paf-a* «дубина»), непроизводной когда-то была основа *пал*-, от которой уже образована производная *палк*-, которая в наше время

---

[1]) *Формы словоизменения* называют также *флексиями слов* (не смешивать с *флексией основ*!). О формах словоизменения, не выражающих отношений между словами, см. ниже § 52 сл., а также „Введение“ § 167.

[2]) Непроизводные основы часто называют еще *корнями*, но я не употребляю этого термина, в виду многих недоразумений, которые с ним связаны.

стала уже непроизводной, благодаря исчезновению других образований. То же можно сказать о слове *галк-а*.

Не выделяется суффикс *ец* в словах *отец*, *конец*; для второго слова хотя и существует родственное слово без этого суффикса— «*кон*», но значение слов «*кон*» и «*конец*» настолько изменилось, что связь между этими словами уже не сознается.

Школьная грамматика делала формальный анализ слов, не считаясь с эпохой. Понимание формы, как результата ассоциаций, существующих в сознании говорящих, требует, чтобы при подобном анализе принималась во внимание эпоха, в которую те или другие соотношения были живы. Для нашей эпохи многие суффиксы, бывшие раньше живыми, стали мертвыми.

5. Формы словоизменения.

§ 26. В русском языке следующие формы словоизменения: формы падежа, рода и лица.

Если в основу классификации слов русского языка положить формы словоизменения, то классификация эта представится в таком виде:

А. Слова, имеющие формы словоизменения [1]):

1. *Слова имеющие форму падежа*, напр., Сократ, Москва, человек, город, желание.

2. *Слова, имеющие форму рода* [2]), напр., хорош, хороша, хорошо, хороший, хорошая, хорошее, был, была, было, былой, былая, былое, умирающий,-ая,-ое, ходивший,-ая,-ое.

3. *Слова, имеющие форму лица*, напр., пишу, говорю.

Б. Слова, не имеющие форм словоизменения, напр., там, вчера, давно, молча, сидя, молчать, сидеть.

Если принять во внимание деление слов на самостоятельные и несамостоятельные (см. выше), то можно составить такую таблицу: (См. табл. на стр. 34).

6. Классификация слов по значению [3]).

§ 27. Как показывают приведенные примеры, к каждому из классов принадлежат слова с различными значениями.

Так, *падежные слова* могут обозначать:

---

[1]) Эти слова можно называть соответственно: *падежные слова, родовые слова, личные слова.*

[2]) Родовые слова делятся на две группы: а) слова, имеющие только форму рода и числа; хорош,-а,-о, привязан,-а,-о, был, а,-о б), слова, имеющие форму рода, числа и падежа: хороший,-ая,-ое, и *хорошего*, *хорошей* и т. д., былой,-ая,-ое и *былого былой* и т. д., о падеже родовых слов см. „Введение“ § 167, стр 15.

[3]) Не имеется в виду дать исчерпывающую классификацию, а только показать, что каждый класс слов может иметь различные, часто многочисленные значения, а потому не может быть подведен под одну рубрику с точки зрения значения.

	Слова, имеющие формы словоизменения.			Слова, не имеющие форм словоизменения.
	Падежные слова.	Родовые слова.	Личные слова	
Самостоятельные.	дом краснота хождение болезнь пять я, ты кто лето	а) добр ходил брошен б) храбрый бегающий спящий первый этот который	говорю лежу	нынче нет, да домой поздно лучше говоря говорить смеркается ах, увы кенгуру Моно
Несамостоятельн.		был [1])	буду [1])	на, с, под и, но, а то, вот есть [1]) не

1) *Предметы*: стол, дом, собака, мальчик.
2) *Качество в отвлечении от предмета:* белизна, доброта.
3) *Действие в отвлечении от предмета:* хождение, беготня.
4) *Состояние в отвлечении от предмета*: сон, болезнь.
5) *Количество:* пять, десять, сто, тысяча, множество.
6) *Предмет в отношении к речи*: я—первое лицо речи, ты—второе лицо речи, он—третье лицо речи.
7) *Вопросительные слова*: кто? что?
8) *Относительные слова*: содержащие указания на те или другие слова в речи: кто, что.
9) *Временные понятия*: осень, зима, год, день.

Родовые слова обозначают:

1) *Качество, как присущее какому-нибудь предмету*: добр, добрый, храбрый, белый.

---

[1]) Слова „был", „буду", „есть" являются несамостоятельными в том случае, когда они служат „связкой": „брат *был* болен", „я *буду* счастлив"- „воля *есть* нравственная сила каждого существа"; *есть* в таком употреблении встречается очень редко, пример взят из Лермонтова („Вадим").

2) *Действие, как производящееся каким-нибудь предметом*: говорящий, бегающий, делавший.

3) *Состояние, как присущее какому-нибудь предмету*: спящий, лежащий.

4) *Порядок предметов*: первый, второй, третий.

5) *Отношение к речи*: этот, тот, здешний [1]).

6) *Вопросительные слова*: который? какой? чей?

7) *Относительные слова*: который, какой, чей.

Личные слова обозначают:

1) *Действие, как совершаемое определенным лицом речи*: говорю, пишешь, бегают.

2) *Состояние*, в котором находится определенное лицо речи: спишь, сидит, болеем.

7. Части речи школьных грамматик.

§ 28. Школьные части речи, как мы уже видели [2]), восходят к александрийским грамматикам и разделяют основной недостаток александрийской схемы; в основание классификации положено несколько принципов деления. Но школьная грамматика сделала еще шаг назад по сравнению с александрийцами. У александрийцев *имя* прежде всего падежное слово—формальный признак на первом месте, и оно обозначает не только предмет («камень»), но и действие («воспитание»). На первом же месте формальные признаки и в определении глагола (см. «Введение»). В нашей школьной грамматике части речи определяются главным образом *по значению*. *Имя существительное*—часть речи, обозначающая предмет, и «воспитание» будет предметом так же, как и «белизна», «сон» и т. д. *Имя прилагательное*—часть речи, обозначающая качество; *имя числительное*,—совсем не выделявшееся в особый разряд александрийцами, — часть речи, обозначающая количество или порядок предметов; *глагол*—часть речи, обозначающая действие или состояние. Мы видели, что действие и состояние могут обозначать не только личные слова, но и родовые и падежные; качество обозначают и родовые слова и падежные.

Местоимение определяется, как часть речи, замещающая или имя существительное или имя прилагательное. Здесь меняется принцип классификации: местоимения выделяются не по их значению, а по употреблению в речи, и употребление это описывается совершенно неверно. Те слова, которые называются местоимениями, совсем ничего не заменяют, а играют в речи особую роль. Все они объединяются тем, что выражают различные отношения, существующие в речи, а именно: или предмет в отношении к речи (я, ты, он), или само это отношение: «*этот*»—находящийся в из-

---

[1]) Эти слова обозначают „находящийся в определенном отношении к лицу говорящему".

[2]) „Введение", § 157.

вестном отношении к лицу говорящему, обыкновенно, более близкий к нему; «*тот*»—более отдаленный по отношению к лицу говорящему и т. д. [1]).

Наречие—часть речи, служащая в предложении обстоятельством (места, времени и т. д.). Опять новый принцип—«употребление в предложении».

По тому же принципу определяются *предлог* и *союз*.

Как особая часть речи выделяется также *междометие*, определяемое по значению, при чем различие между междометиями и словами—междометиями (см. выше) игнорируется.

Сбивчивость классификации часто приводила к путанице: слово «краснота», напр., легко могло быть отнесено к прилагательным, так как обозначает качество, а «беготня»—к глаголам: обозначает действие. В помощь неудовлетворительным определениям приходилось привлекать *вопросы*, за которыми крылись недостающие в определениях—формальные признаки; но и это средство—мало надежное, так как на один и тот же вопрос может быть несколько ответов. В конце концов, приходилось заучивать не только вопросы, но и ответы на них. Из грамматики получался катехизис, который лучше всего было вызубрить наизусть, но еще полезнее не учить совсем; результат бывал одинаковый: забвение за ненадобностью.

Если мы сравним школьные части речи с данной выше формальной классификацией слов, то увидим следующее: 1) в *падежные* слова попали школьные *существительные*, часть *числительных* и *местоимений*—признак один: все эти слова имеют форму падежа; 2) в *родовые* слова попали—*прилагательные, часть числительных, глаголов* (прошедшее время, причастия), *часть местоимений*—все слова, имеющие форму рода; 3) в *личные* слова—глагол, имеющий личную форму; 4) в *слова, не имеющие форм словоизменения*, попали наречия, часть глагола (деепричастие, неопределенная форма), слова-междометия, часть существительных (какаду, какао), предлоги, союзы,—все они не имеют форм словоизменения. Классификация эта настолько строго последовательна и проста, что никого затруднить не может. Кроме того, она—естественна: в основу ее положен один существенный признак—формы словоизменения; она отражает действительно существующие в языке соотношения, а не навязывает языку схем, заимствованных из чуждых источников.

8. Падежные слова.

§ 29. *Род.* Падежные слова бывают *мужского, женского* и *среднего* рода. Это—старинное наследие, сохранившееся в русском языке. Уже с давних пор утратились постоянные формальные признаки, характеризующие тот или другой род. В русском языке таких формальных признаков сохранилось еще меньше; род

[1]) См. „Введение". § 155.

узнается большею частью, благодаря сочетанию падежных слов с родовыми. Однако можно все-таки установить довольно большие группы слов, принадлежащих к одному роду, исходя из именительного падежа единственного числа.

1. К *мужескому* роду относится большинство слов, оканчивающихся на твердую согласную: *столъ, домъ, ножъ*, но *рожь, мышь* [1]) и др., хотя и оканчиваются на твердую согласную, — женского рода.

2. К *женскому* роду относится большинство слов, оканчивающихся на—*а* (без ударения на—à): зимá, слáвà, земля́. Однако: 1) мужчина, судья—мужеского рода (вообще названия лиц мужеского пола) [2]); 2) многие слова среднего рода, у которых ударение не падает на конец слова, тоже оканчиваются на—*а*: слово (произносятся слóвà), дело (дэ́ла). Слова женского рода, у которых основа оканчивается на мягкую согласную и окончание безударное, тоже совпали, по произношению окончания, с соответствующими словами среднего рода, напр., *воля* [3])—ж. р. (произносится воль) и *поле*—ср. р. (пóль). На этой почве происходят смешения; так, не раз приходилось слышать «моё (а не *моя*) фамилия» (фамилијь).

3. К *среднему* роду относятся слова, оканчивающиеся на—*о* и—*е*: окно, бытиé. Мы уже видели, что без ударения эти—о и—е соответственно изменяются в—*а* и—ъ и совпадают, по окончанию, со словами женского рода.

На мягкую согласную могут оканчиваться слова и мужеского, и женского рода: конь, путь—м. р., кость, соль—ж. р.

Эти факты показывают, что *род* падежных слов—категория не живая; она все больше и больше исчезает; в некоторых народных говорах уже исчезла категория среднего рода. Так, в некоторых местах Рязанской губ. говорят: «мой полотенец» или «моя окно» и т. п., т.-е. слова среднего рода перешли в категорию мужеского или женского рода. В литературном языке категория рода находит большую поддержку в письме.

Надо еще заметить, что все падежные слова принадежат к какому-нибудь роду, кроме слов, обозначающих количество (*пять, шесть*, но *тысяча*—ж. р.), предмет в отношении к речи (*я, ты*), и слов вопросительных и относительных (кто, что).

§ 30. *Число.* Если мы построим ряды ассоциаций:

зверь голубь гусь грудь
звери голуби гуси груди,

---

[1]) Относительно написания этих слов см. ниже.
[2]) Дитя—среднего рода.
[3]) Имя, время—среднего рода.

то увидим, что с выделяющимися при этом формальными принадлежностями—отрицательной (звэр) и положительной (звэр-*и*)—связано значение единичности и множественности. Эта форма носит названия числа—единственного и множественного; ее надо причислить к формам словообразования, так как она не обозначает отношения между словами, а служит для образования слов, выражающих различные понятия: *сноп*—один предмет, *снопы*—много однородных предметов.

Есть падежные слова и не имеющие формы числа, т.-е. не входящие в ассоциации, подобные вышеупомянутым, и не выделяющие поэтому соответствующих формальных принадлежностей.

Сюда относятся: 1) слова, обозначающие:

а) единичные предметы («собственные имена»): Москва, Волга,

б) *совокупность предметов* («собирательные имена»): листва, хворост,

в) *такие вещества, как*: молоко, золото, железо,

г) *качества*: краснота, белизна,

д) *действия*: ходьба, стирка [1]);

2) а также следующие слова: брюки, помочи; сани, дрожки, салазки; щипцы, ножницы, очки; сливки, отруби; горелки, прятки, жмурки; похороны, крестины, именины; ворота, уста.

Первая группа слов сходна, по окончаниям, со словами единственного числа (Москва—липа, хворост—дуб, молоко—ведро), а вторая—со словами множественного числа (щипцы—столы, ворота—окна), поэтому о первых принято говорить, как о словах, имеющих только единственное число, о вторых, как о словах, имеющих только множественное число. На самом деле, эти слова формы числа не имеют.

§ 31. *Падежи.* Из падежей именительный отличается от других тем, что к нему обыкновенно присоединяются другие слова, формы которых выражают отношение к слову в именительном падеже: *птица* летает, *солнце* сияло, *погода* хороша, умирающий *гладиатор*. Слова в именительном падеже очень часто употребляются вне сочетания с другими словами: ср. многочисленные заглавия произведений: «Парус», «Рудин», «Бесы». Только в одном случае именительный падеж служит для выражения отношения между словами, а именно, когда отношение между падежными словами выражено тем, что оба слова стоят в одинаковых падежах, напр., «*Осетин-извозчик* неутомимо погонял лошадей»... «Эти *господа-всезнайки* встречаются иногда»... Другие падежные формы употребляются исключительно для выражения отношения к другим словам, в сочетании с которыми они обыкновенно и встречаются. В разговорной речи, в ответах на вопросы, эти формы употребляются и от-

---

[1]) Не имеют формы числа также слова, обозначающие количество, напр., пять, сорок, сто.

дельно; слова, с которыми они связаны, даны в речи другого лица. Вот два примера из Достоевского («Идиот»):

«А знаешь, что этот Ганька, или эта Варька ее в сношения с Настасьей Филипповной поставили?

— К о г о?!—воскликнул князь.

— Аглаю».

«Экая прелесть какая!—воскликнула генеральша в истинном упоении, только что кончилось чтение:—чьи стихи?

— Пушкина, maman, не стыдите нас, это совестно!—воскликнула Аделаида».

Одна из падежных форм может выражать отношение к другим словам только вместе с предлогами, поэтому ее называют предложной—*предложный падеж*: «разговаривать *о погоде*».

Звательная форма стоит вне *связи* с другими словами предложения и не является падежной формой. По звуковому виду она совпадает с именительным падежом, отличаясь от него только интонацией, напр.: «*Ваня* идет гулять» (имен. пад.) и *Ваня*, иди гулять»! (звательная форма).

§ 32. Совокупность падежных форм какого-нибудь слова составляет его *склонение*. Классифицируются склонения по родам: склонение слов: 1) мужеского (стол), 2) женского (рыба) и 3) среднего рода (окно). Каждое из этих склонений подразделяется на твердое и мягкое в зависимости от конечной согласной основы—твердой и мягкой (напр., стол—зверь). В словах мужеского рода надо выделить слова с основами на твердые шипящие (ср., напр., стол—стол*ов*, но муж—муж*ей*) [1]).

В твердом склонении всех родов надо выделить еще слова с основами на *ж*, *г*, *х*, ср. напр., столы, но волк*и*, налог*и*, слух*и*; стен*ы*, но рук*и*, ног*и*, сноx*и*; окн*а*, но лык*и*.

К этим разрядам надо присоединить: 4) склонение слова *путь* (муж. р.), слов женского рода (кость, дверь, мышь) и слов, обозначающих количество (пять, десять); 5) склонение слов среднего рода (имя, дитя).

Эту классификацию склонений можно представить в следующей таблице:

Мужеский		Женский		Средний род	
твердое	мягкое	твердое	мягкое	твердое	мягкое склонение
1. стол	зверь	2. рыба	земля	3. окно	копье
	4. путь		дверь (пять)		5. имя дитя

[1]) С орфографической точки зрения можно выделять эти основы и в словах женского рода (ср. стена—стен*ы* и груша—груш*и*, лужа—луж*и*, как и в муж. роде стол—столы, но нож—ножи).

§ 33. Не во всех склонениях существует одинаковое количество падежных форм. Так, в словах, мужеского рода винительный падеж совпал или с именительным (в словах, обозначающих *неодушевленные* предметы), или с родительным (в словах, обозначающих *одушевленные* предметы), напр., «*стол* стоит» и «я вижу *стол*», «шкура зверя» и «я вижу зверя» [1]). В этих случаях одна форма употребляется в значении двух падежей, которые можно различить только по аналогии тех слов, в которых эти падежные формы различаются (склонение женского рода на—*а*), напр: «*табуретка* стоит» и «я вижу *табуретку*», «шкура *лисы*» и «я вижу *лису*».

Во множественном числе и в женском роде существует одна форма именительно-винительного (стены, земли) или родительно-винительного падежей (женщин, нянь).

В единственном числе женского рода (на—*а*) форма дательного падежа совпала с формой предложного (дательно-предложный падеж), напр., рыбе, земле, но ср. в мужеском роде: столу (дат.) и столе (предложный).

В среднем роде во всех числах одна форма для именительного и винительного падежа (Именительно-винительный падеж): *окно*, *копье*, *имя*, *дитя* (но во мн. от дитя—род.-вин. *детей*).

В некоторых словах мужеского рода в форме единств. числа на—у (без ударения) совпали две формы—родительного падежа, напр., «много *снегу*», «фунт *чаю*» (ср. много воды, фунт рыбы) и дательного падежа, напр., «я рад *снегу* (*чаю*)», но «*рыбе*».

В тех же словах форма на—*у* с ударением выделяется как особый падеж, который лучше всего, по его значению, назвать местным, ср., напр., быть *в лесу́*, стоять на снегу́, но говорить о лесе (о снеге). [1]) Обыкновенно и этот падеж называют предложным, так как он употребляется только с предлогами.

[1]) С другой стороны: ср.: „стоять на *столе*“ и говорить о „*столе*“.

В единственном числе слова—«путь» и слов женского рода, оканчивающихся на мягкую согласную (дверь), а также слов, обозначающих количество (пять), сохранилось только три падежных формы: *И.-В.*—«путь», «дверь», «пять», *Р.-Д.-П.*—«пути», «двери», «пяти», Твор.—«путем», «дверью», «пятью».

Слова «сорок» и «сто» имеют только две падежных формы—«сорок—сорока», «сто—ста».

В единственном числе часто выделяется меньше падежных форм, чем во множественном, напр., в слове «путь»—в *ед. ч.*—три падежных формы, а во *мн. ч.*—пять: «пути, путей, путям, путями, путях». В виду этого и других (см. о словах ж. р. на—*а*, § 33) различий между единственным и множественным числом, оба числа лучше рассматривать отдельно, лишь позднее приводя в связь.

---

[1]) Приходится говорить не о двух падежных формах, а об одной: именительно-винительный падеж (стол) и родительно-винительный падеж (зверя).

§ 34. При выделении падежных окончаний необходимо принять во внимание ударение. Выделять их надо, сначала, у слов с ударяемыми окончаниями, а потом уже переходить к словам с неударяемыми окончаниями, сопоставляя, затем, вторые с первыми. Приведу примеры.

Склонение мужеского рода.

Твердое.

	Ударение на окончании	*Ударение на основе*
Ед. ч. И.-В.	стол	спо́р
Р.	стол - а́	спо́р - а (- а)
Д	стол - у́	спо́р - у
Т.	стол - о́м	спо́р - ом (- ъм) [1]
П.	стол - е́ [2]	спо́р - е (- р - ь)
Мн. ч. И.-В.	стол - ы́	спо́р - ы
Р.	стол - о́в (- оф)	спо́р - ов (ъф)
Д.	стол - ам	спо́р - ам (- ъм)
Т.	стол - а́ми	спо́р - ами (- ъми)
П.	стол - а́х	спо́р - ах (- ъх)

Мягкое.

Ед. ч. И.-В.	кремéнь	пáхарь
Р.	кремн - я́ (- н - а́)	пáхар - я (- р - ь)
Д.	кремн - ю́ (- н - у́)	пáхар - ю (- р - у)
Т.	кремн - ём (- н - о́м)	пáхар - ем (- р - ьм)
П.	кремн - е́ (- н - э́)	пáхар - е (- р - ь)
Мн. ч. И.-В.	кремн - и́	пáхар - и
Р.	кремн - ей́ (- н - эй́)	пáхар - ей (- р - ьй́)
Д.	кремн - я́м (- н - а́м)	пáхар - ям (- р - ьм)
Т.	кремн - я́ми (- н - а́ми)	пáхар - ями (- р - ьми)
П.	кремн - я́х (- н ах)	пáхар - ях (- р - ьх)

[1]) В скобках даю транскрипцию или одного окончания или окончания с предшествующей согласной. Транскрибируются только те окончания, у которых правописание расходится с произношением.

[2]) Надо обратить внимание на чередование твердых и мягких согласных в словах стол—стол - э, спор—спор - ь.

Склонение женского рода.

Твердое.

Ед. ч. И.	черт · а́	ли́п-а (-а́)
Р.	черт-ы́	ли́п-ы
Д.-П.	черт-е́ (т-э)	ли́п-е (-п-ь)
В.	черт-у́	ли́п-у
Т.	черт-о́й	ли́п-ой (-ъй)
Мн. ч. И.-В.	черт-ы́	ли́пы
Р.	че́рт	ли́п
Д.	черт-а́м	ли́п-ам (ъм)
Т.	черт-а́ми	ли́п-ами (ъми)
П.	черт-а́х	ли́п-ах (ъх)

Мягкое.

Ед. ч. И.-В.	стать-я́ (-j-а́)	пу́л-я (-л-ь)
Р.	стать-и́ (-j-и́)	пу́л-и
Д.-П.	стать-е́ (-j-э́)	пу́л-е (-л-ь)
В.	стать-ю́ (-j-у́)	пу́л-ю (-л-у)
Т.	стать-ей́ (-j-о́й)	пу́л-ей (-л-ьй)
Мн. ч. И.-В	стать-ѝ (-j-и́)	пу́л-и
Р.	стате́й [1])	пу̀ль
Д.	стать-я́м (-j-а́м)	пу́л-ям (-л-ьм)
Т.	стать-я́ми (-а́ми)	пу́л-ями (-льми)
П.	стать-я́х (-j-а́х)	пу́л-ях (-л-ьх)

§ 35. Слова типа *портной, мастеровой, запятая, мастерская, жаркое* имеют такие же падежные окончания, как соответствующие родовые слова, напр., злой, злая, злое.

К падежным словам причисляются слова — *я, ты, он, она, оно*, но о падежах при этом говорится совсем в ином смысле.

---

[1]) В словах *статья, бадья* и т. п. чередуются две основы „стат' j - (а)“ и „статэй“, как „земл' - (а́)“ и „земе́л“, „капл' - (а)“ и „капьл“. Следовательно, и здесь в род. мн. нет падежного окончания, как в словах—„лип, бурь“ и др.

Отношение *я*: *меня*, *ты*: *тебя*, *он*, (*оно*): *его*, *она*: *ее* таково же, как, напр., *брат*: *брата*; *мы*: *нас*, *вы*: *вас*, *они*: *их*=*братья*: *братьев*. Эти слова употребляются в таких же сочетаниях, как и слова, имеющие падежные формы, напр.: брат болен—я (ты, он) болен, видеть брата—видеть меня (тебя, его, ее), дать брату—дать мне (тебе, ему, ей).

В результате этих ассоциаций, говорящими ясно сознается, что *я* встречается в таких же сочетаниях, как *брат*, вообще—именительный падеж падежных слов, *меня* соответствует родительному падежу этих слов и т. д. Благодаря подобным ассоциациям, в одну систему *сплетаются* слова (основы) различного происхождения. По аналогии склонения других слов (брат и т. п.) и это «сплетение различных по происхождению слов» называется склонением. Что касается *я*—*меня*, *мы*—*нас*, *ты*—*тебя*, *вы*—*вас*, то это «сплетение» очень древнего происхождения. Позднее, но тоже очень давно, возникло «сплетение» *он*—*его* (см. «Введение», § 165).

9. Родовые слова.

§ 36. Родовые слова, как мы видели, делятся на две группы: а) слова, имеющие только форму рода, напр., добр,-а,-о, разбит,-а,-о, летал,-а,-о; б) слова, имеющие форму рода и падежа, напр., добрый,-ая,-ое,-ого и т. д., разбитый,-ая,-ое,-ого и др., говорящий. *Форма рода* у этих слов обозначает, что они относятся к падежному слову определенного рода: *человек добр*, а *мать добра*, *платье хорошо* или *добрый друг*, *молодая сестра*, *злое дитя*.

Различие между родом этих слов и падежных особенно ясно выступает в слове *он*, *она*, *оно*. Казалось бы, что это слово имеет форму рода, и его надо отнести к родовым словам, но если мы обратим внимание, какое значение имеет род в этом слове, то увидим, что значение это совсем иное, чем в родовых словах. *Он* обозначает предмет в отношении к речи, но предмет именно мужеского рода, *она*—женского рода, *оно*—среднего рода, а не то, что они соединяются со словами того или иного рода. С другой стороны, *белый*, напр., обозначает не то, что качество, выражаемое этим словом, мужеского рода, а то, что это слово в этой форме соединяется со словом мужеского рода, напр., *белый снег*. В виду этого *он*, *она*, *оно* надо отнести к падежным словам.

§ 37. *Число*. В родовых словах и форма числа имеет иное значение. Тогда как в падежных словах ею обозначаются единичность или множественность, в родовых она обозначает, что то или другое родовое слово относится к падежному слову единственного или множ. числа. Таким образом, и форма числа в этих словах—форма словоизменения, и эти слова надо было бы называть не только родовыми, но и числовыми, тем более, что во множественном числе формы рода они не имеют: добры, разбиты, летали, добрые, разбитые, говорящие; но термины всегда условны и для них не обя-

зательно отражать все свойства обозначаемого явления, поэтому вполне можно пользоваться термином «родовые слова».

§ 38. *Падеж.* Падежные формы родовых слов опять-таки имеют не то значение, что падежные формы падежных слов [1]). У родовых слов они обозначают, что эти слова относятся к какому-нибудь падежному слову в соответствующей падежной форме: родовое слово всегда стоит в том же падеже, как и падежное слово, с которым оно соединяется.

§ 39 Склонение родовых слов можно разделить на 1) склонение с *краткими* окончаниями, напр., сестрин, дядин и 2) склонение с *полными* окончаниями, напр., полный, золотой, синий, горячий. Полное склонение можно, в свою очередь, разделить на: а) твердое, б) мягкое и в) склонение с основами на согласные *к*, *г*, *х*. Если принять во внимание еще ударение, то классификация получит такой вид:

Ударение основы		Ударение окончания
1. Краткое склонение	дя́дин, - а, - о	
2. Полное склонение	а) *твердое* ста́рый, - ая, - ое	*твердое* молодо́й, - а́я, - о́е
	б) *мягкое* верхний, - яя, - ее	
	в) *с основой на к, г, х* зво́нкий, - ая, - ое поло́гий, - ая, - ое ти́хий, - ая, - ое	

§ 40. Многие окончания краткого склонения—такие же, как в падежных словах типа „*стол*“.

1. Краткое склонение.

Единственное число.

Мужской р.	*Женский р.*	*Средний р.*
И. (В) дя́дин	И. дя́дин-а (-*а́*)	И. В. дя́дин-о (*а́*)
Р. (В) дя́дин-а (*а́*)	Р. Д. П. дя́диной (-ъй)	(остальные падежи совпадают по окончаниям с мужеским родом).

[1]) См. „Введение“ § 167: „форма падежа у слов типа „мечта“ выражает *различные* отношения этого слова к другим словам“.. Форма падежа у слов типа „дорогой“ выражает *одинаковые* отношения этого слова к другим словам“...

	В. дя́дин-у
Д. дя́дин-у	
Т. дя́дин-ым	Т. дя́дин-ою (ъйу)
П. дя́дин-ом (-ъм)	или дядин-ой (ъй)

В этом склонении средний род остался только орфографически в И.-В. п., который в произношении совпал с И. женского рода. В таких случаях, когда и падежное слово, с которым соединяется такое слово, имеет ударение не на окончании, о среднем роде, собственно, говорить для живого разговорного языка не приходится, напр., «дя́дино сло́во» по произношению окончания вполне совпало с «дя́дина корова». Только то, что остальные падежные формы у «слово» такие, как у «окно», а не как у «корова», дает основание причислять «слово» к тому же разряду, как и «окно».

Множественное число.

И. (В)	дя́дин-ы	(Как уже сказано, формы рода во мн. ч. нет).
Р. П. (В)	дя́дин-ых	
Д.	дя́дин-ым	
Т.	дя́дин-ыми	

§ 41 *2. Полное склонение.*

Ударение окончания.	*Единственное число.*	*Твердое склонение.*
Мужской р.	*Женский р.*	*Средний р.*
И. (В) молод-о́й [1])	молод-а́я (-а́йъ)	И. В. моло-до́е (о́йь)
Р. (В) молод-о́го (о́ва)		
Д. молод-о́му	Р. Д. П. молод-о́й	
	В. молод-ую (-о́йу)	(остальные падежи совпадают с падежами мужеского рода)
Т. молод-ы́м	Т. молод-о́ю (-у́йу)	
	или молод-ой́.	
П. молод-о́м		

Средний род сохранился здесь только в И.-В. падеже.

---

[1]) Так же склоняются: второй, шестой и т. д., какой, такой Падежные окончания падежного слова „*кто*“ отличаются от окончаний муж. р. в им. п. (кто), в творит. п. (кем), остальные падежи: к-ого́ (к-аво́), к-ому́ (к-аму́), к-о́м.

Множественное число.

И. (В) молод-ы́е (-ыйь)
Р. П. (В) молод-ы́х
Д. молод-ы́м
Т. молод-ы́ми

§ 42. *Ударение основы.* *Единственное число*

Мужеский р.	*Женский р.*	*Средний р.*
И. (В) стáр-ый (-ъй) [1]	И. стар-ая (-ъйь)	И. В. стáр-ое (-ъйь)
Р. (В) стáр-ого (-ъва)	Р.-Д.-П. стар-ой (-ъй)	
Д. стáр-ому (-ъму)	В. стар-ую (-ъйу)	
Т. стáр-ым	Т. стар-ою (-ъйу)	
	или стар-ой (-ъй)	
П. стáр-ом (-ъм)		

Форма им. п. ед. ч. средн. рода и здесь совпала в произношении с формой им. п. ед. ч. женск. р.; различие сохранилось только в орфографии. Совпал в произношении и В. ж. р.—*ую* съ Тв.—*ою*.

Во множественном числе окончания те же, что и в словах типа «*молодой*».

Мягкое склонение.

§ 43. *Единственное число.*

Мужеский р.	*Женский р.*	*Средний р.*
И. (В) сúн-ий (-ьй) [2]	И. сúняя (-н-ьйь)	И.-В. сúн-ее (-н-ьйь)
Р. (В) сúне-го (-н-ьва)	Р. Д. П. сúн-ей (-н-ьй)	
Д. сúнему (-н-ьму)	В. сúн-юю (-н ьйу)	
Т. сúн им (-н-им)	Т. сúн-ею (н-ьйу)	
	или сúн-ей (-н-ьй)	
П. сúн-ем (-н-ьм)		

Совпадение падежей, как и в предыдущем случае.

---

[1]) Так же склоняются: первый, четвертый и т. д., который, каждый.

[2]) Ср. окончания падежного слова „*что*“: чего́ (ч-эⁿво́), ч-ему́ (ч-эⁿму́), *чем* (ч-э́м), ч-е́м (-ч-о́м).

Множественное число.

И. (В). си́н-ие (-ийь)
Р. П. (В). си́н-их
Д. си́н-им
Т. си́н-ими

§ 44. Основы на *к, г, х* в единственном ч. склоняются, как „старый,-ая,-ое". Надо заметить, что *„звонкий"* и др. под. слова произносятся в Им. п. ед ч. м. р. „звонкъй. Во множественном числе эти слова склоняются по мягкому склонению, как *„синий"*: *„звонкие, звонких* и т. д. [1]).

Родовые слова типа *„лисий, вороний"* отличаются от слов мягкого склонения („синий") только И. ед. ж. и ср. р.—*ли́сь-я*—(-сйь), *ли́сь-е* (-сйь) и в Им. мн. лисьи (-сйи). Так же склоняется—*третий*; мой, твой, свой, чей отличаются по ударению: моего́ (мъ-йэво́), моему (мъ-йэму́), мои́ (ма-и́), чьего (чй-эво́), чьему́ (чй-эму́), чьи́ (чй-и́).

10. Личные слова.

§ 45. *Форма лица* выражает отношение личного слова к лицу речи—1-му, т.-е. говорящему (*я*), 2-му, к которому обращаются с речью—(*ты*), 3-му, не принимающему непосредственного участия в речи (*он*).

Число в личных словах обозначает, что это слово относится к единичному лицу или ко многим лицам.

Совокупность личных форм какого-нибудь слова составляет его *спряжение.*

В зависимости от личных окончаний различается два спряжения, но их можно разграничить только в том случае, если ударение падает на окончание. При безударности, окончания акустически очень близки, и оба спряжения, как увидим, почти совпадают.

Надо еще различать спряжение личных слов с-*ся* и без-*ся*, о значении которых речь будет ниже.

---

[1]) Так же склоняется: всякий.

[2]) с в-*сь* и *ся* в литературном языке произносится твердо. На этом основаны такие рифмы, как, напр., у Пушкина: *боюсь—муз* (баю́с-мус), союз—боюсь (саю́с баю́с). См. В. Чернышев, Законы и правила русского произношения. Изд. 3 1915, 54 стр.

§ 46. *1 спряжение.*

Ударение окончания.

	Без-ся	*С-ся*
Ед. 1 л.	плыву́	бер-у́-сь [2]) (-р-у-с)
2 л.	плыв-е́шь (-в-ош)	бер-е́шь-ся (-р-о́ш-са)
3 л.	плыв-е́т (-в-о́т)	бер-е́т-ся (-р-о̄ца)
Мн. 1 л.	плыв-е́м (-в-о́м)	бер-е́м-ся (-р-ом-са)
2 л.	плыв-е́те (-в-о́ть)	бер-е́те-сь (-р-о́ть-с)
3 л.	плыв-у́т	бер-ут-ся (-р-уца)

В 3 л. ед. и мн. числа *т* и *с* дают долгую аффрикату „ц".

§ 47. *Ударение основы.*

	Без-ся	*С-ся*
Ед. 1 л.	ся́д-у	мо́юсь (мой-у-с)
2 л.	ся́д-ешь (-д-ьш)	мо́-ешь-ся (мой-ьш-са)
3 л.	ся́д-ет (-д-ьт)	мо́-ет-ся (мой-ьца)
Мн. 1 л.	ся́д-ем (-д-ьм)	мо́-ем-ся (мой-ьм-са)
2 л.	ся́д-ете (-д-ьть)	мо́-ете-сь (мой-ьть-с)
3 л.	ся́д-ут	мо́-ют-ся (мой-уца).

Как видим, орфографическое написание не дает возможности выделить основу мой—в слове «моюсь» и дает различное начертание окончаниям 1 л. ед. (*-у* и *-ю*) и 3 л. мн. (*-ут* и *ют*); транскрипция дает возможность выделить настоящую основу и обнаруживает одинаковость произношения окончаний ся*ду*—мо*ю* (у) и ся*дут*—мо*ют* (-ут).

Надо обратить внимание на чередование конечных согласных основы:

1) Твердые в 1 л. ед. и 3 л. ед. мн.—мягкие в остальных лицах: ся*д*-у, сяд-ут и ся*д*-ешь, ся*д*ет и т. д. В некоторых глаголах по всем лицам проходит *мягкая* согласная: ко*л*ю, ко*л*ешь и т. д., и*щ*у, брыз*ж*у; в некоторых, наоборот. *твердая*: пи*ш*у, ма*ж*у (см. соответствующие места «фонетики»).

2) Чередование к/ч, г/ж: пе*к*у́, пе*к*ут /пече́шь и т. д., ля́*г*у, ля́*г*ут/, ля*ж*ешь и т. д. Ср. также: се*к*у, те*к*у, тол*к*у, стри*г*у, ж*г*у (*ж*жешь), бере*г*у и др.

§ 48. *2 спряжение.*

Ударение окончания.

	Без-ся	*С-ся*
Ед. 1 л.	гор-ю́ (-р-у́)	бран-ю́-сь (-н-у́-с)
2 л.	гор-и́шь (-р-и́ш)	бран-и́шь-ся (-н-и́ш-са)
3 л.	гор-ит	бран-и́т-ся (-н-и́ца)
Мн. 1 л.	гор-и́м	бран-и́м-ся (-н-и́м-са)
2 л.	гор-и́те (-р-и́ть)	бран-и́те-сь (-н-и́ть-с)
3 л.	гор-я́т (-р-а́т)	бран-я́т-ся (-н-а́ца)

§ 49. *Ударение основы.*

Ед. 1 л.	ве́р-ю (-р-у)	му́ч-у-сь (-у-с)
2 л.	ве́р-ишь (-р-иш)	му́ч-ишь-ся (-иш-са)
3 л.	ве́р-ит	му́ч-ит-ся (-ица)
Мн. 1 л.	ве́р-им	му́ч-им-ся (им-са)
2 л.	ве́р-ите (-р-ить)	му́ч-ите-сь (-ить-с)
3 л.	ве́р-ят (-р-ьт)	му́ч-ат-ся (-ьца)

Благодаря акустической близости звуков «*и*» и «ъ» в слогах после ударения в 1 и 2 спряжении, оба эти спряжения в большинстве личных форм почти совпадают в произношении, а поэтому и влияют одно на другое: отмечают произношение «хо́дут», «смо́трут», «вид-ут» вм. «ход-ьт» (ходят), «смотр-ьт» (смотрят), «вид-ьт» (видят).

Такие рифмы, как «отходит—бродят» [1]) (отхо́д*ит*—бро́д*ьт*), возможны только благодаря указанной выше акустической близости звуков *и* и ъ без ударения.

Во втором спряжении надо отметить следующее чередование согласных в основах:

1) пл/п, бл/б, фл/ф, вл/в: то*пл*ю/то*п*ишь, лю*бл*ю/лю*б*ишь, гра*фл*ю/, гра*ф*ишь, пла*вл*ю/пла*в*ишь.

2) ч/т, ж/д, ш/с, ж/з: пла*чу*/пла*т*ишь, ви́*жу*/ви́*д*ишь, ви́*шу*/ви́*с*ишь грожу/грозишь.

---

[1]) См. В. Чернышев, цит. соч., 53 сл.

Все основы 2 спряжения оканчиваются на мягкую согласную, кроме основ на *ш* и *ж*: слышу, слышишь, служу, служишь и т. д.

§ 50. Слова типа «*вечереет*», «*смеркается*» сходны по окончаниям с формами 3-го лица, напр., *белеет*, *старается*, но у них нет формы лица, так как нет необходимых для этого ассоциаций, как в словах: белеет: белею, белеешь; старается: стараюсь, стараешься. Подобные слова называют обыкновенно *безличными*; они не имеют формы словоизменения.

§ 51. Личные слова обозначают, что явления (действие или состояние), которые выражены их основами, относятся к *настоящему* времени, напр., *несу*, говорю, или к *будущему* времени, напр., сяду, двину. Эти значения личных слов зависят, как мы увидим ниже, от особых формальных принадлежностей. Личная форма может обозначать явления и без отношения ко времени, напр., птица *летает*, а рыба *плавает*.

11. Формы словоизменения, не выражающие отношений между словами [1]).

§ 52. Эти формы словоизменения отличаются от упомянутых выше (стр. 60 слл.) тем, что они не выражают отношений между словами; но они сходны с ними в том, что не создают новых слов, т.-е. основы, образованные при помощи их, не выражают новых понятий, а только отношение тех же понятий или к моменту речи (*форма времени*) или к лицу говорящему (*форма наклонения*).

Форма времени. 1) Приведу два ряда ассоциаций:

знаю думаю кашляю жалею
знал думал кашлял жалел.

Здесь личные слова ассоциируются с одним из видов родовых слов. В результате этих ассоциаций в родовых словах выделяется формальная принадлежность *л*, с которой связано значение прошедшего времени, в противоположность личной форме, которая обозначает в данном случае настоящее время. Однако, личная форма может обозначать и будущее время, что зависит от основы: если основа несовершенного вида, то личная форма обозначает настоящее время, если же она совершенного вида, то личная форма обозначает будущее время (о видах см. ниже).

Ср. такие два ряда ассоциаций:

двину кольну подумаю узнаю
двинул кольнул подумал узнал.

В этом случае личная форма обозначает как раз будущее время.

Настоящее время показывает, что явление, обозначенное основой, происходит в момент речи, *будущее время*—что оно произойдет после момента речи, *прошедшее время*—до момента речи.

---

[1]) См. „Введение“, § 167.

Относительно образования *прошедшего времени* надо заметить, что если основа оканчивается на гласный звук, то, для образования прошедшего времени, к ней присоединяется формальная принадлежность-*л-*; если же основа оканчивается на согласный звук, то, при встрече конечного согласного с суффиксом-*л-*, происходят звуковые изменения:

1. если основа оканчивается на *т* и *д*, то эти согласные перед *л* исчезают, напр.: плет-у—пле-л, вед-у—ве-*л*.

2. если основа оканчивается на другие согласные, то после них, в мужеском роде ед. ч., *л* исчезает, и можно, с точки зрения современного языка, говорить об отрицательной формальной принадлежности, напр., греб-у—греб (но гребла, гребли), ослепну—ослеп (ослепла), пас-у—пас (пасла), грызу—грыз (грызла), пек-у—пек (пекла), берег-у—берег (берегла) [1]).

§ 53. 2) Форма времени, с несколько иным значением, есть и в других образованиях. Приведу опять ряды ассоциаций:

двига*ющий* зна*ющий* жале*ющий* нес*ущий*
двига*вший* зна*вший* жале*вший* нес*ший*.

а также:

говор*ящий* любя*щий* уча*щий* [2])
говори*вший* люби*вший* учи*вший*.

Благодаря этим ассоциациям выделяются формальные принадлежности-*ущ-*,-*ащ-*, с одной стороны, и -*вш-*,-*ш-* с другой, с которыми связано значение времени.

Формы с суффиксами-*ущ-*и-*ащ-* [3]) указывают на *одновременность* явления, выражаемого их основой, с явлениями, выражаемыми какой-нибудь другой формой настоящего, прошедшего или будущего времени, в том же предложении, напр.:

«*Поющие* девушки *идут* за водой».
«*Поющие* девушки *шли* (или *пошли*) за водой».
«*Поющие* девушки *пойдут* за водой».

Формы с суффиксами-*вш-*и-*ш-* [4]) указывают на время, *предшествующее* настоящему и будущему времени и (с основой несовершенного вида, о которой ниже) *одновременное* или *предшествующее* (с основой совершенного вида) другому прошедшему времени, напр.:

---

[1]) И здесь есть явление „сплетения основ", о котором говорилось выше (см. стр. 43), напр., *иду* (наст. вр.), *шел*—прошедшее время совсем от другой основы. И здесь играет роль *аналогия* таких случаев, как *знаю—знал, говорю—говорил.*

[2]) Эти родовые слова называют обыкновенно *причастиями.*

[3]) Это причастия *настоящего времени* действительного залога (о залоге см. ниже).

[4]) Причастие прошедшего времени действительного залога.

«*Певшие* девушки *идут* за водой».
«*Певшие* девушки *пойдут* за водой».
«*Певшие* девушки *шли* за водой» (одновременность).
«*Пропевшие* девушки *шли* (или *пошли*) за водой».

§ 54. Точно такие же временные значения связаны с родовыми словами следующего типа:

читаемый прогоняемый воспитываемый
читанный прогнанный воспитанный.

Формы с суффиксом-*м*-[1]) имеют те же временные значения, как и формы на-ущ- и—ащ-; а формы с суффиксом-*н*-[2]) (н долгое)—то же, что формы с-*вш*-и-*ш*-, напр.:

«*Прогоняемая* в дверь муха *влетает* в окно».
«*Прогоняемая* в дверь муха *влетала* в окно».
«*Прогоняемая* в дверь муха *влетит* в окно» (предшеств.).
«*Прогнанная* в дверь муха *влетает* в окно».
«*Прогнанная* в дверь муха *влетит* в окно».
«*Прогнанная* в дверь муха *влетала* в окно».
«*Прогнанная* в дверь муха *влетела* в окно».

§ 55. 3) Некоторые слова, не имеющие форм словоизменения первого рода (форм падежа, рода, лица), имеют формы времени с тем же значением, как и у родовых слов, только что рассмотренных.

чистя	суша	видя	слыша [3])
очистив (ши)	высушив (ши)	увидев	услышав

Формы с суффиксом—*а*[4]) указывают на время, одновременное всем другим временам (настоящему, прошедшему и будущему), напр.: «*расхаживая* по улице, он *заглядывает* (заглядывал, заглянет) в окна магазинов».

Формы с суффиксом *в* (*вши*) указывают на время, предшествующее всем другим временам, напр., «*зачерпнув* носом воды (лебедь), *поднимает* голову вверх и *вытянет* шею», «*постояв*, *послушав*, *подумав* о чем-то, Демьянов, *вернулся* в лагерь».

Форма на-*а* от основ совершенного вида тоже обозначает время, предшествующее другим временем, напр.: «Своей лукавой тишиной маня к себе, ты нас прельщаешь, а, *заманя*, нас в безднах поглощаешь». «Пройдя несколько верст, он *сел* отдохнуть у

---

[1]) Причастие *настоящ. времени* страдательного залога.
[2]) Причастие *прошедшего времени* страдательного залога. Есть еще форма с суффиксом-*т*-: убитый, взятый, расколотый.
[3]) Деепричастие настоящего (слыша) и прошедшего (услышав) времени.
[4]) Без ударения после твердости оканчивается на—*а́* (слыша́), после мягкости—на ъ (в'ид'ъ).

дороги». «*Проведя* весь день в работе, к вечеру он *утомится* и крепко *заснет*».

Форма на *в* (*вши*) употребляется, большею частью (если не исключительно?), от основ совершенного вида.

§ 56. *Форма наклонения* выражает отношение говорящего к мыслимости явлений, о которых говорящий сообщает. Явления эти могут мыслиться, как *действительно происходящие* (в настоящем, будущем или прошедшем): «*Белеет* парус одинокий в тумане моря голубом»... «Завтра ты *проснешься* и *откроешь* глазки»... «*Посадил* дед репку. *Выросла* репка большая пребольша». Это наклонение *изъявительное (прямое)*. Явления могут мыслиться, как *требуемые, желаемые, возможные* при каких-нибудь условиях; формы, выражающие это, называются *непрямыми наклонениями* или *косвенными*. Из косвенных наклонений в русском языке есть *повелительное*, выражающие требование или просьбу, и *условное*, выражающее возможность (его называют обыкновенно *сослагательным*).

Наиболее частым суффиксом, образующим, *повелительное наклонение*, являются: *и*—в един. ч., *ите*—во мн. ч., напр.:

греб-и́ (-те)	бер-и́ (-те)	скач-и́ (-те)	по-и́ до-и́
греб-у	бер у	скач-у	пою дою

Это *и* всегда носит на себе ударение [1]). Если ударение на основе, то после гласных, суффиксом повелительной формы является «и» неслоговое (й):

зна-*й* (-те)	владе-*й* (-те)	ду-*й* (-те)
зна-ю	владе-ю	ду-ю.

После согласных, при ударении на основе, в единственном числе суффикс отсутствует (отрицательная формальная принадлежность), во множественном *те* присоединяется непосредственно к согласной:

ра́нь (-те)	пла́чь (-те)	мажь (-те)
ра́н-ю	пла́ч-у	маж-у.

Форма лица. Обыкновенно говорят в повелительном наклонении о форме лица, и именно 2-го лица ед. и мн. ч. и 1-го мн. ч. (пойдемте). Если и можно здесь говорить о лице, то совсем в ином смысле, чем в других личных словах: там форма лица обозначает, что, напр., действие (пою, поешь) совершается тем или другим лицом речи, а в повелительной форме, напр., *пой* выражается, что требование или просьба совершить действие обращена ко 2-му или 1-му лицу речи.

---

[1]) Ср., впрочем, такие случаи, как: вы́бери, вы́скочи, где ударение на приставке.

§ 57. *Условное наклонение* образуется при помощи подвижного суффикса *бы*, присоединяемого к форме прошедшего времени, напр.:

играл бы	ходил бы	нес бы	вел бы
играл	ходил	нес	вел

В школьных грамматиках к наклонениям причисляют такие формы, как *ходить*, *молчать*, *мочь*,. которые называют *неопределенным наклонением*, но ясно, что они не выражают отношения говорящего к мыслимости явлений, о которых он сообщает, и, следовательно, наклонением не являются. В науке принято называть их *неопределенной формой*.

12. Слова, не имеющие форм словоизменения.

§ 58. Разумеются слова, не имеющие форм падежа, рода и лица. К этим словам относятся: а) *самостоятельные слова*:

1) слова-междометия: «ой!» «ох!» «увы!», к которым причисляются и звукоподражательные слова: «мяу», «ква-ква»...

2) заимствованные из иностранных языков названия различных предметов, окончания которых не совпадают с окончаниями падежных слов мужеского рода, напр., *пальто*, *ландо*, *зулу*, *меню*.

3) некоторые из новых слов, образованных путем сокращений, напр., *Моно*, *Эпо*, *Мовсу*, *Роста* (о них подробнее ниже).

4) деепричастия—слова с формами словоизменения, не выражающими отношений между словами (см. выше): *гуляя*, *сделав*, *умолчавши*...

5) неопределенная форма: *сидеть*, *мечтать*. Неопределенная форма с особой интонацией служит для выражения энергичного приказания: *молчать!* *)

6) большое количество слов, носящих название наречий; это—слова, употребляющиеся большею частью в соединении с глаголами (об этом термине см. ниже). Большинство наречий не ассоциируется с другими словами по основным и формальным принадлежностям, напр.: здесь, там, вчера. Некоторые ассоциируются с падежными или родовыми словами, но ассоциации эти односторонние—только по основным принадлежностям, напр.,

бегóм (бéг, бéгом), пешкóм (пеший), домой (дом) и др.

Но есть случаи и двусторонних ассоциаций, напр.:

рáно	пóздно
ранний	поздний.

В таком случае можно говорить о формальной принадлежности *о* (произносится—*а*), служащей для образования наречий. В данном случае родовые слова *ранний*, *поздний* не имеют без-

*) С этой интонацией могут иметь такое же значение и другие слова, напр: „*вода!*“ „*сюда!*“, слова команды: „кругом!“ „на-лево!“.

падежной краткой формы, а потому *рано, поздно* совсем от них изолировались.

В тех случаях, когда безпадежные краткие формы у таких слов сохранились, можно говорить только о наречном употреблении краткой формы среднего рода. Ср., напр:

«*Течение* реки в этом месте очень *быстро*»—здесь форма рода в слове «быстро» выражает отношение к слову «течение». С другой стороны: «Река *течет быстро*»—слово «*быстро*» соединяется со словом «*течет*», и форма рода не служит выражением отношения между этими словами; это и есть наречное употребление формы среднего рода.

Следует упомянуть еще о таких словах, как *сильнее, лучше, позднее, раньше*, у которых есть особые формальные принадлежности—«*ее*» и «*е*». Эти слова тоже не имеют форм падежа, рода и и лица, и, по употреблению, могут быть причислены к наречиям.

б) *Несамостоятельные слова.*

Их, *по употреблению*, можно разделить на: 1) *предлоги*, которые, вместе с падежными окончаниями, служат для выражения отношений между словами, напр.: «скачу *на* лошади», «стремление *к* славе»; 2) *союзы*, служащие для выражения отношений не только между отдельными словами, но и между словосочетаниями, напр.: «Пунин *и* Бабурин», «старик ловил рыбу, *а* старуха пекла блины», 3) усилительные частицы: «он-*то* сделает свое дело; а ты-*вот* как с своим справишься!»

13. Формы словообразования.

а) Глагол.

§ 59. Глагол—группа слов, имеющая одинаковые формы словообразования. В эту группу входят различные типы слов, с точки зрения форм словоизменения, а именно: личные слова, родовые слова, слова без форм словоизменения, напр.: *говорю, говорил, говорящий, говоривший, говоря, говорить.*

Формы словообразования, общие этой группе слов,—*форма залога* и *форма вида.*

§ 60. *Форма залога.* Если мы сопоставим два ряда слов:

умывать бороть встречать кусать воспитывать.
умываться бороться встречаться кусаться воспитываться [1]),

то заметим, что формальная принадлежность «ся» во всех формах второго ряда вносит однородный оттенок значения, а именно: формы без—*ся* обозначают действие, совершаемое каким-нибудь

---

[1]) Мы вполне могли бы взять любую из категорий слов, входящих в состав глагола: *личную форму*—умываю—умываюсь, *родовые формы*—умывал—умывался, умывающий—умывающийся, деепричастие—умывая—умываясь,—оттенок значения, вносимый суффиксом—*ся* (съ или ъ̀а) во всех случаях один и тот же.

деятелем (субъектом) и *переходящее* на какой-нибудь предмет (объект); формы с суффиксом—*ся* обозначают действие, *не переходящее* на какой-нибудь предмет. Таким образом, *формой залога выражается отношение действия, обозначенного глагольной основой, к субъекту и объекту.* В русском языке два залога—*непереходный* [1]) с формальной принадлежностью—«*ся*» и *переходный* [2]) с отрицательной формальной принадлежностью (отсутствие—*ся*).

§ 61. *Не все глаголы имеют форму залога.* Так: 1) глаголы—*ходить, сидеть*, которые не имеют переходного значения и наряду с которыми не существует форм с суффиксом—*ся*, не имеют формы залога. 2) Глаголы типа *бояться, надеяться, стараться*, наряду с которыми нет форм без—*ся*, а, следовательно,—*ся* не выделяется как формальная принадлежность, тоже не имеют формы залога. 3) Глаголы типа *краснеть—краснеться, белеть—белеться.* Хотя в этом случае и есть формы с—*ся* и без—*ся*, но форма без—*ся* (краснеть, белеть) не обозначает переходного действия, а, следовательно, суффикс—*ся* не может вносить в данном случае значение непереходности. И действительно, он вносит иное значение—*усиление непереходности* (ср. «в поле что-то *белеет*» и «в поле что-то *белеется*»). Так как—*ся* вносит здесь не тот оттенок значения, который мы наблюдали в глаголах непереходного залога, то и глаголы этого типа *(краснеть—краснеться)*—формы залога не имеют. 4) Такие безличные выражения, как *спится, хочется,* тоже не являются формами залога.

§ 62. Глаголы непереходного залога, в зависимости от значения основной части, имеют различные оттенки значения [3]): 1) *прямо возвратное значение,* напр., «Дети *умываются, утираются, одеваются*». Действие направлено прямо на деятеля (на субъект). 2) *Взаимное значение*, напр., *биться, бороться, встречаться.* Здесь обозначается действие, производимое двумя или несколькими лицами по отношению друг к другу. 3) *Страдательное значение*, напр., паровоз *управляется* машинистом», «сын воспитывается отцом», — предмет (субъект) подвергается воздействию другого. 4) Значение изменения в состоянии субъекта. Чтобы понять этот оттенок значения, надо иметь в виду, что такие глаголы переходного залога, как *сердить, пугать* и т. п. обозначают такое воздействие субъекта на объект, при котором субъект изменяет или стремится изменить состояние объекта; глаголы же *непереходного залога* в таком случае обозначают изменение в состоянии субъекта, так как действие на объект не переходит. 5) Действие в отвлечении от объекта, напр., браниться (объект действия не имеется в виду), корова бодается, лошадь брыкается, собака кусается—дей-

---

[1]) Называют его также „возвратным".

[2]) Его называют и „невозвратным".

[3]) Иначе говоря: различные функции. Эти *функции непереходного залога* не следует смешивать с *формами залога.* Залогов в русском яз. только два—переходный и непереходный; непереходный залог имеет несколько функций, что зависит от значения основной части слова.

ствие, в отвлечении от объекта, рассматривается как свойство, присущее известным предметам.

§ 63. В причастиях, кроме того, сохранились, от очень древних эпох, формы залога иного рода:

делающий читающий одевающий **хвалящий**
делаемый читаемый одеваемый **хвалимый.**

Причастия с суффиксом *-ущ-* (*-ащ-*) обозначают действие, направленное на объект (столяр, *делающий скамью);* причастия с суффиксом *-м-* обозначают действие, которому подвергается субъект (*скамья, деламая* столяром). Оба причастия, как мы видели, настоящего времени, первое (с суффиксом *-ущ-*, *-ащ-*)—*действительного залога*, второе (с суффиксом *-м-*)—*страдательного залога.* Таково же соотношение между следующими причастиями прошедшего времени:

сделавший прочитавший одевавший убивший
сделанный прочитанный одетый убитый.

Причастия с суфф. *-вш-* обозначают действие, направленное на объкт, это причастие *действительного залога.* Причастия с суффиксами *-н-* (*н* долгое) и *-т-* обозначают действие, которому подвергается субъект; это—причастие *страдательного залога.*

64. *Форма вида.* Рассмотрим такие соотношения:

нести бить думать спать летать
*по*нести *по*бить *по*думать *по*спать *по*летать. [1])

Глаголы первого ряда (без приставок отрицательная формальная принадлежность) обозначают, что явление (действие или состояние) совершается безо всякого ограничения во времени. Глаголы второго ряда (с приставкой—положительная формальная принадлежность) обозначают те же явления, как совершающиеся с тем или другим ограничением во времени. Таким образом, *форма вида обозначает данное явление по отношению к его существованию во времени.*

В русском языке два вида—*совершенный и несовершенный. Совертенный вид* обозначает данное явление *по отношению к ограниченному* времени—недлительному (напр., написать) или длительному (поговорить).

Несовершенный вид обозначает данное явление *без отношения к ограничению во времени*, напр., писать, говорить.

Личная форма глаголов несовершенного вида обозначает *настоящее время*: пишу, говорю. Личная форма глаголов совершенного вида обозначает *будущее время*: напишу, поговорю.

---

[1]) И здесь можно было бы взять любую из категорий слов, входящих в состав глагола: несу-понесу, бил-побил, думавший-подумавший, спавши-поспавши.

§ 65. Наиболее частый способ образования совершенного вида—посредством приставок. В большом количестве случаев приставка, внося значение совершенного вида, изменяет также реальное значение глагола, напр., бить-разбить, нести-унести, колоть-проколоть, расколоть, уколоть.

Не во все глаголы приставки вносят значение совершенного вида. Глаголы со значением неопределенной повторяемости, напр., носить, водить, летать, в сложении с приставками получают значение несовершенного вида, напр., выносить, выводить, вылетать; совершенный вид к этим глаголам—вынести, вывести, вылететь.

Форма вида образуется также посредством суффиксов, напр.:

бросать (бросаю) пускать (пускаю) хватать (хватаю).
бросить (брошу) пустить (пущу) хватить (хвачу).

С суффиксом *-а-* связано значение несовершенного вида, с суффиксом *-и-* совершенного вида.

Другой пример:

колоть (ко́лет) хлопать двигать скакать
кольнуть (кольнёт) хлопнуть двинуть скакнуть.

В этом случае совершенный вид образован посредством суффикса *-ну-* (*н*).

Особенно часто при помощи суффиксов образуется форма вида у глаголов с приставками, напр.:

1) выставлять изменять измышлять
выставить изменить измыслить.

Суффиксы *-а-* (несов. в.) и *-и-* (сов. в.).

2) Поспевать воспевать надевать обувать
поспеть воспеть надеть обуть.

В этом случае несовершенный вид образуется посредством суффикса *-ва-*, в совершенном виде — отрицательная формальная принадлежность.

3) Воспитывать отыгрывать распиливать перепрыгивать
воспитать отыграть распилить перепрыгнуть.

В несовершенном виде суффикс *-ыва-*(-ива-), в совершенном—*-а-*,*-и-*,*-ну-*.

В глаголах с приставками форма вида может образовываться также посредством *флексии основ* (см. выше § 24), напр.:

разбирать (разбираю) раздирать разрывать
разобрать (разберу) раздрать разорвать

Здесь видовое значение связано с чередованием основ: разбирать и т. д.—форма несовершенного вида, разобрать и т. д.—форма совершенного вида.

4) И при образовании видов встречается сплетение различных основ, напр.: *брать* (несов. в.)—*взять* (сов. в.), *класть* (несов. в.)—*положить* (сов. в.), *говорить* (несов. в.)—*сказать* (сов. в.).

§ 66. Форма совершенного вида может иметь различные оттенки значения (функции) в зависимости как от значения основ глагола, так и от значения приставок. Прежде всего формой совершенного вида может обозначаться как *недлительное* явление, так и *длительное* явление. Рассмотрю сначала первое, потом второе значение.

I. Глаголы совершенного вида с *недлительным* значением. Здесь в свою очередь можно различить еще несколько оттенков.

1) *Результативное значение.*

а) *Обще-результативное значение,* напр.: *сделать* (по отношению к *делать*), *написать* (писать)—указание на время результата. Ср. также: согнуть (гнуть), откусить (откусывать), отбить (отбивать), извлечь (извлекать) и мн. др.

б) *набрать* (по соотношению с *брать*), *искусать* (кусать), *замучить* (*мучить*), *поджарить* (*жарить*).

В этих случаях обозначается *степень* достижения результата в момент этого действия.

2) *Финитивное значение,* напр.: *отобедать* (по соотношению с *обедать*), *отпахать* (пахать), *отсидеть* (сидеть). Здесь указывается на *конец* явления. Это значение зависит, повидимому, от приставки «от».

3) *Наступательное значение*:

а) *побежать*, *полюбить* (в соотношении с *бежать*, *любить*). Здесь указывается на достижение результата в процессе *возникновения* явления (*ингрессивное значение*). Ср. еще: пойти, поехать (итти, ехать).

б) *Забе́гать* (*бегать*), *заговорить* (*говорить*), *задвигать* (двигать), *заиграть* (играть). Здесь указывается на *наступление начала* в длительности явления (*инхоативное значение*).

II. Глаголы совершенного вида с *длительным значением,* при чем длительность эта ограничена, хотя и неопределенно, напр., *посидеть* некоторое время (большее или меньшее) в соотношении с *сидеть*, где время неограниченной длительности. Ср. тоже: *поговорить* (говорить), *пожить* (*жить*), *полежать* (*лежать*).

§ 67. Есть две категории глаголов, не имеющих формы вида: 1) *носить* (по соотношению с *нести*), *водить* (*вести*) и т. п. не имеют формы вида, так как не входят в соотношение с глаголами совершенного вида; эти глаголы обозначают неопределенную повторяемость явления, что связано с формальным признаком—чередование основ [1]) и суффикс. 2) Глаголы с суффиксом *-ива-*(*-ыви-*), напр., *нашивать* (*носить*), *хаживать* (*ходить*)—тоже обозначают повторяемость, более определенную, и не имеют формы вида.

---

[1]) Флексия основы.

Суффикс *-ива -(ыва-)* и вносит значение повторяемости, что связано в некоторых формах с флексией основы: хóдит—хáживает.

§ 68. Словообразовательную группу слов, называемую *глаголом*, объединяет не только то, что эти слова имеют форму залога и вида, а также то, что они соединяются с одинаковыми падежными формами (без предлогов и с предлогами) и с наречиями, напр.: читаю книгу, читал книгу, читающий книгу, читавший книгу, читая книгу, читать книгу (но, напр., *чтение* книги, *читатель* книги); живу в городе, жил в городе, живущий в городе, живя в городе, жить в городе (но, напр., житель города) [1]); бегаю быстро, бегал быстро, бегающий быстро, бегая быстро, бегать быстро (но, напр., быстрая беготня, быстрый бегун). Рассмотрение этих сочетаний—задача синтаксиса.

§ 69. В глаголе различают две главные основы — *основу настоящего времени* и *основу неопределенной формы*.

Основа настоящего времени, кроме этой формы, находится также в форме повелительного наклонения, напр, сид-и (наст. сидишь), в причастии наст. вр. действ. зал. (сид-ящий), в причастии наст. вр. страдат. зал. (хвал-имый—наст. хвал-ю) в деепричастии наст. вр. (сид-я).

Основа неопределенной формы (сиде-ть) находится также в прошедшем времени (сиде-л) [2]), в причастии прошедшего времени страдательного залога (сиде-вший), в причастии прошедшего времени страдательного залога (изгнанный—изгна-ть), в деепричастии прошедш. вр. (посиде-в).

§ 70. Если принять во внимание обе эти основы, то получится следующая классификация глагола (без приставок):

1. Глаголы первого спряжения в личной форме.

Личная форма *настоящего* времени	Личная форма *будущего* времени.

1 класс.

а) И в настоящем вр. и в неопределенной форме непроизводная основа:

нес-у — нес-ти	пад-у́ — пас-ть (*с* из *д*)
вед-у — вес-ти (*с* из *д*)	лѓг-у — лечь (*ч* из *гт*)
пек-у — печь (*ч* из к-т)	сѓд-у — сес-ть (*с* из *д*)
тр-у — тере-ть	буд-у — быть

---

[1]) Падежное слово *жизнь* сочетается с тем же падежом и предлогом: жизнь в городе, но кроме того, что не имеет форм залога и вида, не может сочетаться с наречиями, как, напр, *хорошо жить* (хорошая жизнь).

[2]) Только в глаголах типа „*сохну—сохнуть*“ основа прошедшего времени отличается от основы неопределенной формы: *сох, сохла, сохло,*

жм-у — жа-ть и др. (4 глагола и еще *рек-у — речь*, без приставок не употребительный, ср. изреку — изречь).

б) В неопред. форме основа на—*а*-:

бер-у — бр-а-ть
зов-у — зв-а-ть
жд-у — жд-а-ть и др.

2 класс.

В настоящ. вр. суфф.—«н», в неопр. ф.—«ну»-.

сох-н-у (сох*н*-ешь)—сох-ну-ть, дви-н-у — дви-ну-ть (прош. дви-ну-л)
глох-н-у—глох-ну-ть хлоп-н-у—хлоп-ну-ть (хлоп-ну-л)
вя-н-у — вя-ну-ть и др. толк-н-у—толк-ну-ть (толк-ну-л) и др.

В прошедшем времени без суффикса -ну-: сох, глох, вя-л.

3 класс.

1) В наст. вр. основа на j- [1]), или на мягкую согласную, в неопр. ф.— непроизводная:

знаю (зна-j-у)—зна-ть

спею (спэ́-j-у)—спе-ть
дую (ду-j-у) — ду-ть
мою (мо-j-у) — мы-ть

полю (пол́-у)—поло-ть и др.

С личной формой *будущего* времени только глаголы с приставками: узнаю, вымою, спрячу, напишу, посылаю.

2) В наст. вр. основа на j, на шипящие и на губные с *л* мягким, в неопр. суфф. -*а*-:

кую (ку-j-у)—ков-а-ть

клюю (клу́-j-у)—клев-а-ть

смеюсь (смэ́-j-у́ с)—

смеяться (смэ́*и*-j-а́-ца́)
пряч-у — прят-а-ть
свищ-у — свист-а-ть
пиш-у — пис-а-ть
лиж-у — лиз-а-ть

сыплю (сыпл́-у—сып-а-ть)
колеблю—колеб-а-ть
дремлю—дрем-а-ть и др.

---

[1]) Или на *и* (*и* неслоговое).

В наст. вр. суфф. ывај— (-иваj), в неопр. ф. суфф.—ыва— (-ива-): чит-ываю—чит-ыва-ть разгляд-ываю—разгляд-ыва ть увиливаю—увил-ива-ть и др.

II. Глаголы второго спряжения в личной форме.

4 класс.

1) В наст. вр. основа на мягкую согласную или на шипящие—в неопр. ф.—суфф.-э-:

горю (гар-у)—гор-е-ть (гар-э-т)
скриплю—скрип-е-ть
верч-у — верт-е ть
сиж-у — сид-е-ть
виш-у — вис-е-ть и др.

2) В наст. вр. основа на -j- или на шипящие—в неопр. ф. основа на *-а-* после j- или после шипящих:
стою (ста-j-у)—стоять (ста-j-а-ть)
леж-у — леж а-ть
слыш-у—слыш-а-ть
молч-у—молч-а-ть и др.

С личной формой *будущего* времени только глаголы с приставками: увижу, посижу и, кажется, один только без приставки: велю—вел-е-ть.

5 класс.

В неопределенных формах суффикс -и-

В наст. вр. основа на j, на мягкую согласную или на шипящие:
строю (стро-j у)—стро-и-ть
ценю (цен-у)—цен и-ть
люблю — люб-и-ть
учу — уч-и-ть.
хожу — ход-и-ть.

В будущем времени основа на шипящие:
брош-у—брос-и-ть
пущ-у—пуст-и-ть
хвач-у—хват-и-ть

Четыре глагола этого класса—женить, казнить, крестить, родить, в зависимости от контекста, имеют значение то совершенного, то несовершенного вида (*формы* вида они не имеют).

§ 71. Остается упомянуть еще о двух глаголах очень старого типа с особыми личными окончаниями, а именно: 1) настоящее время—ем, ешь, ест, едим, едите, едят, неопр. ф. ес-ть, прош. вр. е-л. 2) будущее время: дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут, неопр. ф.—да-ть, прош. вр. да-л.

§ 72. *Неологизмы.* Такова, в главных чертах, система русского глагола. Всякое новообразование, как бы оно ни казалось ориги-

нальным возникает по аналогии уже существующих соотношений. Приведу несколько примеров из современных писателей.

«Чтобы ножки не промокли их надо *околошить*» (Иг. Северянин). Подчеркнутый глагол возник, несомненно, по такой аналогии: круг: *окружить* > калоша: *околошить*.

Таких новообразований у И. Северянина много, напр.: (молния): *омолнить*, (гимн): *огимнить*, (зверь): *озверить*, (менестрель): *оменестрелить*, (кольцо): *окольчить*, и др.

Такого рода глаголы встречаются и у других современных писателей, напр., у Маяковского: гром: *огромить*.

У Маяковского есть такое выражение: «Грудь *испешеходили*». Этот глагол создан по аналогии таких соотношений, как пепел: *испепелить* > пешеход: *испешеходить*.

«Уже *ночело*» у И. Северянина создано по аналогии: вечер: вечерело > ночь: *ночело*. По той же аналогии у Блока образованы: (утро): *утреет*, (заря): *зареет*.

б) Падежные слова.

§ 73. С точки зрения форм словообразования, падежные слова можно разделить на две группы: 1) Падежные слова без форм словообразования (с *непроизводными* основами) и 2) Падежные слова с формами словообразования (с *производными* основами).

Говоря о непроизводных и производных основах, имеется в виду современная эпоха. Для более древних эпох многие непроизводные основы окажутся производными, напр., основа в слове *отец*— теперь непроизводная, но раньше была производной: выделялся суффикс—*ец*.

§ 74. Падежных слов с непроизводными основами довольно значительное количество. Сгруппирую их по значению:

1. *Обозначение родства*: отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, муж, жена, внук и др.

2. *Названия животных*: зверь, волк, лиса, конь, лошадь, медведь [1]), заяц, рыба, щука, карась, осетр, птица, орел, ворон, ястреб и др.

3. *Названия частей тела*: голова, рука, нога, нос, лоб, рот, ухо, глаз и др.

4. *Названия растений*: дерево, береза, дуб, липа, ива, осина, куст, трава, рожь, овес, просо и др.

5. *Обозначение времени:* год, день, час, весна, лето, зима, осень, и др.

6. *Названия орудий:* соха, борона, лопата и др.

7. *Название металлов*: золото, серебро, медь, олово, железо и др.

---

[1]) Медведь—в настоящее время непроизводная основа. Прежде это было сложным словом медв-едь (*мед* и *есть*). То, что теперь это понимается, как простое слово, доказывается тем, что при попытке анализировать это слово его разлагают на мед-ведь (*мед* и *ведать*), что неправильно.

8. *Названия действий*: бег, игра, ход, лёт.

9. *Названия состояний*: сон, стыд, страх, покой.

Эти категории далеко не исчерпывают всех непроизводных слов. Кроме того, к ним надо прибавить большое количество слов, заимствованных с иностранных языков, напр.: океан, роман, понтон, эскадрон, пункт, фигура, марля, аллея, история и мн. др.

§ 75. Обзор производных основ лучше всего произвести по суффиксам, из которых я выбираю наиболее употребительные.

I. *Суффиксы, обозначающие главным образом действующих лиц* [1])—*тель*. При помощи этого суффикса образуются падежные слова от глагольной основы, а именно от основы неопределенной формы (см. выше стр. 89 сл.), напр., *учи*-ть—*учи*-тель. По значению—это: 1) название лиц по их деятельности: строитель (строить), писатель (писать), наблюдатель (наблюдать), завоеватель (завоевать) и мн. др. 2) Название неодушевленных предметов, напр., двигатель (двигать), распределитель (распределить), возбудитель (возбудить). 3) Математические термины: числитель, знаменатель, делитель, множитель.

— *ец*. Посредствам этого суффикса образуются падежные слова от глагольной основы или настоящего времени, напр., *жн*-у—*жн*-ец, или прошедшего времени, напр., *владел*—*владел*-ец. И они обозначают *действующих лиц*; купец (купить), кормилец (кормил), торговец (торгов-а-ть) и др.

— *ист* — суффикс, заимствованный из иностранного языка. Слова с этим суффиксом являются обозначениями лиц действующих: 1) *по предметам, с которыми они имеют дело*: флейтист (флейта), гармонист (гармония), бандурист (бандура), велосипедист (велосипед), машинист (машина); 2) *по учреждениям, к которым они принадлежат*: гимназист (гимназия), семинарист (семинария), чекист (чека); 3) *по убеждениям*: реалист (реализм), идеалист (идеализм), гуманист (гуманизм), оптимист (оптимизм), пессимист (пессимизм), коммунист (коммунизм), анархист (анархизм), и др. В таких словах, как букинист, беллетрист, суффикс не выделяется: нет образований без этого суффикса.

— *тор*. Тоже заимствованный суффикс для обозначения: 1) *действующих лиц*, напр: эксплуататор (эксплуатация), провокатор (провокация), узурпатор (узурпация), инквизитор (инквизиция), репетитор (репетиция) и др.; 2) *предметов неодушевленных*: вентилятор (вентиляция), регулятор (регуляция), пульверизатор (пульверизация), изолятор (изоляция). И здесь суффикс не выделяется в таких случаях, как—оратор, гладиатор и др.

— *ник*—суффикс, служащий для обозначения: 1) лиц, постоянно имеющих дело с какими-нибудь предметами: законник (закон), книжник (книга), сапожник (сапог), карманник (карман); 2) *лиц, находящихся в каких-нибудь отношениях к другим лицам или*

---

[1]) Как видно из приведенного ниже материала, это не единственная функция этих суффиксов, но главнейшая.

предметам: родственник (родство), свойственник (свойство) [1]), двойник (двое), противник (против), собственник (собственность); 2) *предметов неодушевленных*: сенник (сено), чайник (чай), песенник (песня), сонник (сон).

— *иц* (*а*) образует: 1) слова женского рода к соответствующим словам мужеского рода: противница (противник), собеседница (собеседник), мастерица (мастер), учительница (учитель), чиновница (чиновник); 2) слова, обозначающие помещение, в котором что-н. находится, напр.: житница (жито), пепельница (пепел), или обозначают помещение по какому-нибудь качеству его: темница (темный), светлица (светлый). В слове падчерица суффикс не выделяется.

2. *Суффиксы, образующие увеличительные, уменьшительные, ласкательные и уничижительные слова.*

— *ищ* (*е*),—*ищ* (*а*): домище (дом), холодище (холод), ручища (рука), ножища (нога).

— *ок*: сынок (сын), узелок (узел), голосок (голос), дымок (дым), чаек (чай), стебелек (стебель), уголек (уголь). В таких словах, как—платок, горшок, жаворонок, василек, валек—суффикс не выделяется.

— *ик*: садик (сад), годик (год), морозик (мороз).

— *ец* (*о*): братец (брат), хлебец (хлеб), письмецо (письмо).

— *иц* (*а*): сестрица (сестра), водица (вода).

— *к* (*а*): коровка (корова), травка (трава), полоска (полоса), тучка (туча), головка (голова), стенка (стена). Не выделяются суффиксы в словах: палка, галка, рюмка, котомка. От них образуются уменьшительные тоже с суффиксом—*к* (а): палоч-к-а (род. мн. палок), галочка (галок). Надо обратить внимание на чередование согласных *к* и *ч*. В словах среднего рода: ушк-о́ (ухо), брюш-к-о́ (брюхо)—чередование *х* и *ш*.

— *ушк* (*а*): коровушка (корова), травушка (трава), головушка (голова), соловушка (соловей).

— *ышк* (*о*): гнездышко (гнездо), донышко (дно), перышко (перо), пятнышко (пятно), зернышко (зерно), стеклышко (стекло).

—*онк* (*а*): старушонка (старуха), лошаденка (лошадь), реченка (река), рученка (рука).

— *ишк* (*а*),—*ишк* (*о*): воришка (вор), мальчишка (мальчик), домишко (дом).

3. *Суффиксы, образующие слова, обозначающие качества в отвлечении от предметов.*

— *ость*: смелость (смелый), бледность (бледный), сырость (сырой), живость (живой), скорость (скорый), легкость (легкий).

Кроме того, слова с этим суффиксом обозначают: 1) состояния: радость (рад), задумчивость (задумчивый), сытость (сытый); 2) предметы: жидкость (жидкий), драгоценность (драгоценный), напр, в выражении: «в ювелирном магазине выставлены драгоценности».

---

[1]) В словах „родственник“, „свойственник“, собственно, выделяется суффикс „енник“: они соотносительны со словами „родство“, „свойство“, а не „родственный“, „свойственный“, значение которых несколько отошло.

— *от (а):* пестрота (пестрый), краснота (красный), быстрота (быстрый), теплота (теплый), темнота (темный).

— *изн (а):* белизна (белый), новизна (новый), кривизна (кривой).

4. *Суффиксы, образующие слова с значением—„действие в отвлечении от деятеля“.*

— *ние* [1]): курение (курить), преподавание (преподавать), умывание (умывать), рисование (рисовать). Слова с этим суффиксом обозначают также: 1) состояния· лежание (лежать), переживание (переживать), внимание (внимать), молчание (молчать), удивление (удивлять); 2) благодаря изменению значения, те же слова могут обозначать и предметы, напр., *„сидение* без дела мне надоело“ (состояние)—„у этого кресла широкое *сидение*“ (предмет), «*украшение* елки очень занимало детей» (действие)—«на елке висело много *украшений*» (предмет).

— *к* (а): стирка (стирать), пляска (плясать), драка (драться). Слова с этим суффиксом могут обозначать и предметы, напр., «на дворе стояла чудная *постройка*» (предмет), но «*постройка* дома длилась целое лето» (действие).

— *б* (а): хотьба (ходить), косьба (косить), молотьба (молотить).

— *ств* (о): баловство (баловать), воровство (воровать), производство (производить); состояние: превосходство (превосходить).

§ 76. Одним из способов образования новых слов является *словосложение.* Сложные слова возникают на почве словосочетаний. Это особенно видно на таких случаях, как: сорвиголова, перекати-поле, скопидом, сумасшедший, немогузнайка, а также на таких случаях, где в первой части какая-нибудь падежная форма, напр.: полушубок, двуколка, жар-птица, полночь (полуночи).

Самый распространенный способ сложения слов при помощи так называемых соединительных звуков *о* или *е* [2]).

Этот тип сложных слов возник очень давно (в индоевропейскую эпоху); *о*—окончание основы (*е*—после мягкости). Многие из этих слов—результат перевода с иностранных языков. Соотношение между частями сложных слов—различное, в зависимости от значения составляющих частей. Все слова можно разделить на две группы: 1) Сложные слова с непроизводными словами во второй части сложения и 2) сложные слова с производными словами во второй части сложения. Первую группу можно разбить на подгруппы по большей или меньшей однородности соотношения частей, вторую—по суффиксам.

§ 77. 1) *Сложные слова с непроизводными словами во второй части сложения:*

а) водовоз, полотер, дровосек, садовод, хоровод, заходей, ротозей,

---

[1]) Произносится ний-ъ.

[2]) Произносятся различно в зависимости от положения по отношению к ударению.

паровоз, пароход, бурелом, водоворот, водопад, листопад, водолаз, домосед, рукопись;

б) самовар, самолет, самокат, краснобай, скороход, теплоход, быстроход;

в) лежебок;

г) лжепророк.

2) *Сложные слова с производными словами во второй части сложения:*

а) мореплаватель, благодетель, лжесвидетель;

б) земледелец, домовладелец, баснописец, броненосец;

в) буревестник;

г) поломойка, судомойка, белошвейка;

д) военнопленный, главноуправляющий;

е) земледелие, малодушие, благоухание, долготерпение;

з) садоводство, скотоводство, единоборство.

§ 78. *Неологизмы*, как мы уже видели, создаются по аналогии тех соотношений, которые существуют. Приведу несколько примеров:

«Поэты, размокшие в плаче и *всхлипе*» (Маяковский).
«Ожидаем: синий *сверк*
к нам прольется»,... (Асеев).

Подчеркнутые слова, а также «промельк» И. Северянина образованы по такой аналогии: скокнуть: скок, прыгнуть: прыг > всхлипнуть: *всхлип*, сверкнуть: *сверк*, промелькнуть: *промельк*.

«... шел я ошельмованный *связень* с полицейским» (А. Белый). По аналогии таких соотношений, как баловать: баловень образовано к связать—*связень*.

По аналогии скакать: скакун Блок образовал к летать—*летун*.

Вместо бездарность, влажность И. Северянин употребил как-то *бездарь*, *влажь*. Можно предположить такие соотношения: тварный: тварь, гарный [1]): гарь > бездарный: *бездарь*, влажный: *влажь*.

Сложное слово *снегометы* (А. Белый) образовано по аналогии пулемет, банкомет; *снегопись* (у него же)—по аналогии рукопись, иконопись.

§ 79. *Сокращения*. В настоящее время названия учреждений, должностных лиц, должностей образуются особым способом—посредством сокращений полных названий. Сокращения эти производятся по различным принципам, а именно:

1) Название составляется из начальных звуков полного названия учреждения, напр., ГУМ — *Г*осударственный *У*ниверсальный *М*агазин, ФОН—*Ф*акультет *О*бщественных *Н*аук, ОЛЯ — *О*тделение *Л*итературы и *Я*зыка.

2) Название составляется из названий начальных букв, напр.; Энкапеэс (НКПС) — *Н*ародный *К*омиссариат *П*утей Сообщения, Эрэсфэсэр (РСФСР)—*Р*оссийская Социалистическая *Ф*едеративная Советская *Р*еспублика.

---

[1]) Ср. *гарное* масло.

3) Из полного названия берутся только начальные слоги [1]), из сочетания которых и образуется название, напр.: Совнархоз—*Сов*ет *Нар*одного *Хоз*яйства, Совдеп—*Сов*ет *Деп*утатов.

4) Из первого слова полного названия берется начальный слог, а второе слово присоединяется к нему целиком, напр., Полит-Управление (Политическое У.), прод-работа (продовольственная р.), Ревтрибунал (*рев*олюционный тр.).

5) Иногда смешиваются 1 и 3 принципы, напр.: Пуарм—*По*литическое *У*правление *Арм*ии.

6) Есть и более или менее произвольные сокращения, напр.: Тис (*Т*ехнический *Ис*пектор).

Некоторые из этих сокращений, как, напр., Моно (см. выше), не имеют форм словоизменения, но большинство склоняется по аналогии падежных слов, напр., стол: стола > Гум: Гума, Наркомпрос: Наркомпроса.

До войны у нас такие сокращения были очень редки, напр.: Спа (Санкт-*П*етербургское Телеграфное *А*гентство), продамета (продажа металлов). Это—большею частью условные телеграфные сокращения. Во время войны их возникло большое количество. Это вызывалось необходимостью, при телеграфных военных сообщениях, пользоваться наиболее краткими адресами. Особенно большое количество сокращений появилось после октябрьской революции вместе с возникновением множества новых учреждений. (См. „Введение", § 144, а также А. Селищев, „Язык революционной эпохи").

в) Родовые слова.

§ 80. О тех родовых словах, которые входят в состав глагола, по формам словообразования, см выше (§ 59 и сл.). Остальные родовые слова, с точки зрения форм словообразования, можно разделить на две группы: 1) родовые слова с непроизводными основами и 2) родовые слова с производными основами.

Родовые слова с непроизводными основами обозначают качества, как присущие какому-нибудь предмету, напр.: хороший, добрый, гордый, твердый, острый, синий, белый, голубой.

Родовые слова с производными основами имеют очень разнообразные значения. Обзор их удобнее всего сделать по суффиксам. Самый употребительный суффикс *-н-*(ый). Слова с этим суффиксом обозначают: *качества*, напр., сильный (сила), отважный (отвага), влажный (влага), темный (тьма), *отношение к материалу*, напр., медный (медь), железный (железо), войлочный (войлок), зеркальный (зеркало), *отношение ко времени*: осенний (осень), зимний (зима), вечерний (вечер), ночной (ночь) и др.

Суффиксы -ин,-ий (в других формах-j-), -овск(ий), -ск(ой) обозначают *принадлежность*, напр., Колин (Коля), дядин (дядя), се-

---

[1]) Конечный согласный звук этих слогов берется, собственно, из следующего слога.

стрин (сестра), волчий, волчья (волк), лисий (лиса), медвежий (медведь), отцовский (отец), городской (город), сельский (село).

Суффиксы-*ов*-(ый),-*янн*-(ый),-*ян*-(ой) обозначают отношение к материалу: сосновый (сосна), липовый (липа), дубовый (дуб), барашковый (барашек), изразцовый (изразец), деревянный (дерево), стеклянный (стекло), оловянный (олово), шерстяной (шерсть), жестяной (жесть), ледяной (лед), костяной (кость).

Суффикс-*ишн*-(ый) обозначает *отношение ко времени* напр., завтрашний (завтра), вчерашний (вчера), сегодняшний (сегодня), давнишний (давно), *отношение к месту*, напр.: здешний (здесь), тамошний.

Суффикс-*ат*-(ый) обозначает «обладающий чем-нибудь», напр.: бородатый (борода), усатый (усы), косматый (космы), рогатый (рога), полосатый (полоса), женатый (жена).

Суффикс-*ок*-(ий) обозначает отношение к величине, напр.: широкий (ширь), глубокий (глубь), далекий (даль), высокий (высь).

Суффикс-*оват*-(ый) с значением «уменьшительности», напр.: беловатый (белый), староватый (старый).

Суффикс-*ущ*-(ий) с значением «увеличительности», напр.: большущий (большой), хитрущий (хитрый).

Суффикс-*еньк*-(й) с оттенком „ласкательности", напр.: хорошенький (хороший), беленький (белый).

§ 81. *Сложные слова* образуются почти исключетельно при помощи «соединительной гласной» (см. выше)-*о*-, напр : широколицый, черноглазый, сухорукий. Многие из них создались под влиянием иностранных языков, напр.: «широкошумящее (море)», «широковершинных (дерев)»—у Жуковского.

Без «соединительной гласной» только сложения с словами, обозначающими числа напр.: сорокалетний, двухаршинный, пятиэтажный, трехстепенный.

§ 82. *Степени сравнения.* Родовые слова, по основным принадлежностям, ассоциируются со словами, не имеющими форм, словоизменения. Возьмем ряд соответствий:

сильн-ее добр-ее светл-ее быстр-ее шир-е больш-е
сильн-ый добр-ый светл-ый быстр-ый широк-ий больш-ой.

В результате приведенных ассоциаций в слове *сеетлее* и др. выделяется суффиас—*ее* (-*е*).

Формы с суффиксом -*ее*-(*е*) обозначают большую степень качества сравнительно с тем, что обозначается формами без этого суффикса. Формы—сильнее и т. п. принято называть *сравнительною степенью*; формы без этого суффикса называются *положительною степенью*—название чисто условное, обозначающее только то, что эти формы не являются сравнительной и превосходной (см. ниже) степенью.

Относительно суффикса—*ее* надо заметить, что он может быть или ударяемым, как в приведенных примерах, или безударным, напр.: счастливее[1]) (счастливый), лукавее (лукавый).

[1]) Произносится: „-в-ьйь".

При образовании сравнительной степени посредством суффикса *е* (всегда неударяемый) надо обратить внимание на чередование согласных:

к/ч: крепкий—крепче, мягкий—мягче, легкий—легче.
х/ш: сухой—суше, тихий—тише.
ст/щ (ш); густой—гуще, чистый—чище, простой—проще.
зд/зж (ж); поздний [1])—позже.
в/вл; дешевый—дешевле.
т/ч; короткий—короче, —крутой—круче.
д/ж: жидкий (жидок)—жиже, редкий—реже.
с/ш: высокий—выше.
з/ж: низкий (низок)—ниже, близкий—ближе.

В словах тоньше (тонкий), дальше (далекий) выделяется как суффикс сравнительной степени—*ше*; в слове глубже (глубокий)—суффикс—*же*.

При образовании сравнительной степени есть явление *сплетения основ*, напр., хороший—лучше, малый—меньше.

§ 83. Возьмем еще два ряда ассоциаций между родовыми словами:

сильн-ейший	красн-ейший	легч-айший	крепч-айший
сильн-ый	красн-ый	легк-ий	крепк-ий.

Благодаря этим ассоциациям выделяются суффиксы-*ейш*-(ий), -*айш*(ий),—второй—после шипящих.

Формы с суффиксами-*ейш*-(ий),-*айш*-(ий) выражают наибольшую степень качества по сравнению с формами без этих суффиксов (положительная степень). Формы с этими суффиксами носят название *превосходной степени*.

Есть еще два способа образования превосходной степени: 1) при помощи суффикса-*ш*-(ий), напр., высший (высокий), низший (низкий); 2) при помощи приставки *наи*, напр.: наибольший (большой), наилучший (лучший), наименьший (меньший).

§ 84. *Неологизмы*. По аналогии дядя: дядин у А. Белого образовано (ребенок): *ребенкин*: «*ребенкины* слезы». У него же по аналогии отец: отцовский > сентябрь: *сентябревский*; волна: волнистый > туман: *туманистый*.

У Маяковского: «Плавлю лбом стекло *окошечное*» создано по аналогии: крошка: крошечный > окошко: *окошечный*.

Сложное слово *легкомистая* А. Белым создано по аналогии легкокрылая и т. д.

---

[1]) С точки зрения произношения здесь надо говорить о чередовании з/ж: Произносится позный—пожъ. Надо бы говорить о суффиксе-ъ-, а не-*е*.

Употребительность форм слов в русском языке.

§ 85. Употребительность форм слов в русском языке почти совсем не изучена. Подсчетами Чистякова и Крамаренко[1]) трудно пользоваться благодаря традиционной терминологии, которую они употребляют.

Те соотнешения, которые приводятся ниже, установлены на основании очень небольшого материала—отрывков из прозы Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Горького. Их необходимо проверить, исследовав бóльшее количество материала, при чем надо брать отрывки наиболее разнообразные по стилю.

§ 86. Слова, имеющие формы словоизменения, употребляются гораздо чаще, чем слова, не имеющие форм словоизменения:

Слова с формами словоизменения—69%
Слова без форм словоизменения —31%

Это стоит в тесной связи с особенностями морфологической системы русского языка, в котором форм словоизменения сохранилось еще довольно большое количество. (См. «Введение», § 170).

§ 87. Из слов с формами словоизменения наиболее употребительны падежные, за ними следуют родовые, на последнем месте—личные:

Падежные слова—53%
Родовые слова —35%
Личные слова —12%

Вот и все, что могу сказать на основании моих небольших материалов. Надеюсь, что в будущем проблема употребительности форм привлечет большее внимание исследователей. О важности ее при решении как теоретических (напр. вопрос о типе языка), так и особенно практических (методика обучения языку) вопросов распространяться не приходится.

Тема для самопроверки.

Сопоставьте классификацию слов по формам словоизменения и словообразования со школьными частями речи.

Тема для контрольной работы.

Изучите одну из форм словообразования в произведениях какого-нибудь автора.

Примечание. Можно брать форму залога, форму вида или одно из суффиксальных образований, напр., падежные слова с суффик-

---

[1]) „Опыт приложения статист. метода к языкознанию“. Краснодар. 1929.

сом *-ость* или *-ние* или какие-нибудь другие. Необходимо собрать не менее 50 примеров. Каждый пример должен быть приведен в контексте, т. к. иначе трудно определить функции такого образования.

Задания №№ 7 и 8.

Орфография.

§ 88. История русской орфографии и главнейшие ее особенности изложены во «Введении в языковедение» (§ 90 и сл.). Опыт показал, что те принципы, которые там установлены, затрудняют учащихся, т. к. требуют довольно больших знаний из истории письма. В виду этого я подхожу здесь проще к изучению разных видов написаний, а именно так, чтобы классификация могла устанавливаться только на основании непосредственного изучения написаний.

Метод изучения орфографии.

§ 89. При установлении групп написаний надо исходить от букв, исследуя, что обозначает каждая буква. При этом может быть два случая: 1) буква может *соответствовать* произношению, и такие написания называются *фонетическими*, 2) буква может *не соответствовать* произношению. В написаниях второго рода в свою очередь можно различить две группы: а) *возможность сопоставления* с фонетическими написаниями,—такие написания я называю *морфологическими*, б) *невозможность сопоставления* с фонетическими написаниями,—такие написания можно назвать *традиционными*.

Разбор текста еще лучше уяснит значение этих терминов. Для разбора беру стихотворение Лермонтова «Парус», первые два стиха, и орфографический текст сравниваю с транскрипцией. (См. табл. на стр. 73).

Таким образом, из 37 написаний 29 соответствуют произношению, а 8 не соответствуют произношению. Из 8 написаний, не соответствующих произношению, 4 допускают сопоставления с фонетическими написаниями.

1) *бе*ле́ет—бэ̄ᵘл'э̄и̯ьт
   бе́лый - б'э̄лъи̯
2) *в* тумане—фту̯ма́'нь
   в море—вмо́рь
3) в тумане—фтума́нь
   в столе́—фстал'э̄
4) мо́ря—мо́рь
   ко̓пь̓я—ка̓пјá

§ 90.

	Буква.	1) Соответствует произношению.	2) Не соответствует произношению.
1.	б	б	—
2.	е	—	ˈэи
3.	л	л	—
4.	е	ˈэ	—
5.	е	—	⁀иь
6.	т	т	—
7.	п	п	—
8.	а	а	—
9.	р	р	—
10.	у	у	—
11.	с	с	—
12.	о	—	ȧ
13.	д	д	—
14.	и	ˈи	—
15.	н	н	—
16.	о	о́	—
17.	к	к	—
18.	и	—	ъ
19.	ӣ	⁀и	—
20.	в	—	ф̆
21.	т	т	—
22.	у	у	—
23.	м	м	—
24.	а	а́	—

	Буква.	1) Соответствует произношению.	2) Не соответствует произношению.
25.	н	н	—
26.	е	—	’ь
27.	м	м	—
28.	о	о́	—
29.	р	р	—
30.	я	—	’ь
31.	г	г	—
32.	о	—	ъ
33.	л	л	—
34.	у	у	—
35.	б	б	—
36.	о	о́	—
37.	м	м	—

Это—*морфологические* написания.

Другие четыре сопоставлений не допускают: 1) белеет, 2) одинокий, 3) одинокий, 4) голубом. Это—*традиционные* написания.

§ 91. Уже из разбора небольшого текста выясняется, что *фонетических* написаний в русском письме громадное большинство. Это и не удивительно, так как фонетически обозначается большинство звуков русского языка:

1) Фонетически обозначаются *согласные*—твердые и мягкие перед гласными и часто в конце слов, кроме согласных шумных глухих, происшедших из звонких: *нос*, *рот*, *мох*, *ром*, *бор*, *конь*, *сел* (но *род*, *воз*—нефонетически). А, как известно, согласные вообще употребляются чаще гласных (см. § 19).

2) Фонетически обозначаются *согласные* перед согласными и гласными в приставках—*из*, *воз*, *низ*, *раз*, *без* и *чрез* (*через*): перед гласными, сонорными и шумными звонкими согласными пишется *з*, перед глухими шумными—*с*, т.-е. именно так, как произносится: изорвать, возносить, низвести, разбирать, безработный,

чрезмерный, ископаемый, воспитать, нисходить, расколоть, беспокоить, чересполосица.

3) Фонетически обозначаются все гласные под ударением, а некоторые и без ударения (см. таблицу в § 11-м). Так как ударяемые гласные встречаются реже (36%), чем неударяемые (64%), то отсюда следует, что гласные фонетически обозначаются сравнительно редко, и большинство фонетических написаний приходится на согласные.

§ 92. Совсем иное соотношение в морфологических написаниях. Морфологически обозначаются значительно чаще гласные, чем согласные:

1) Сюда относится обозначение огромного большинства безударных гласных (см. ту же таблицу в § 11);

2) Морфологически обозначаются шумные глухие согласные, происшедшие из звонких, в конце слова и в середине перед глухими, и звонкие, происшедшие из глухих в середине слова (изредка в конце при тесном слиянии слов) перед звонкими: ра*д* (ра*т*), во*з* (во*с*), ро*г* (ро*к*), глазки (гла*с*ки), на*д*пись (на*т*пись), ло*ж*ка (ло*ш*ка), о*т*бить (о*д*бить), *с*бор (*з*бор), просьба (прозьба) и т. д.

3) Морфологически изображается долгая аффриката $\overline{ц}$ в 3 л. ед. и в неопределенной форме, напр., купае*тся* (ср. купае*т*), купа*ть*ся (купа*ть*). Ср. эти написания также со 2 л. ед. купае*ш*ся и 1 л. мн. купае*м*ся.

4) Сюда же надо отнести написание *ъ* в словах женского рода на-*ш*, *ж*, давно уже отвердевшие, напр., мышь (мыш), рожь (рош), а также после *ч*, всегда мягкого, напр., ночь. Здесь, повидимому, оставлен *ь*, чтобы не разбивать морфологическую категорию: целый ряд слов женского рода пишется с *ь*, который обозначает мягкость, напр, кость, жесть, жизнь. По тем же соображениям, вероятно, оставлен *ь* в неопределенной форме: мочь, печь, влечь (ср. писать, знать).

§ 93. К *традиционным* написаниям относятся такие написания, как: 1)-*ый* в добрый, русский, т. к. их не с чем сопоставить; это—написания церковнославянского происхождения, русские были бы-доброй, русской, как и писали часто в 18-м и даже в начале 19 века; 2)-*ет* в 3 л. ед. ч. (произносится под ударением-йот, напр., пайо́т 'поет', или 'от, напр., ид'о́т 'идет' а без ударения—иь, напр., блэиьт 'белеет' или 'ь, напр., ко́льт 'колет'; 3) написание *ъ* во 2 л. ед. ч.: говоришь, думаешь, скажешь, где *ш* давно отвердело; 4) такие случаи, как *о*динокий, где нельзя сопоставить с родственным словом, в котором гласный был бы под ударением. Исчерпывающего перечисления этих написаний, как, впрочем, и двух других, еще не сделано. Это—задача, которую предстоит выполнить.

Тема для самопроверки.

Методом, указанным в §§ 89—90, исследуйте сто написаний на каком-нибудь тексте.

§ 94. Изучение орфографических ошибок.

Главнейшее практическое применение изучения орфографии— изучение орфографических ошибок, необходимое для выработки наиболее рационального метода обучения орфографии.

При изучении каждой ошибки необходимо иметь в виду следующие вопросы, чтобы ошибка была изучена всесторонне: 1. Как написано? 2. Как пишется? 3. Как произносится? 4. Против чего погрешает? 5. На что можно опереться при изучении написания?

Приведу несколько примеров такого исследования ошибок.

1. Написано: превр*е*щая.
2. Пишется: превр*а*щая.
3. Произносится: пр'ьвр'ашаиь.
4. Погрешает: против фонетического принципа, т к. написание соответствует произношению.
5. Сослаться: на произношение.

---

1. впечетление.
2. впеч*а*тление.
3. фпьчэ^{ч}тл'эниь.
4. Против морфологического принципа.
5. Сопоставить с «печ*а*ть».

---

1. дворня*ш*ка.
2. дворня*ж*ка.
3. дворна*шк*а.
4. Против морфологического принципа.
5. Сопоставить с «дворня*ж*ек».

---

1. пр*а*нзительно.
2. пронзительно.
3. Пр*а*нзительно.
4. Против морфологического принципа.
5. Сопоставить: 1) с пронзить, а 2) с пробить: пр*о́*бил, пробыть: пр*о́*был и т. п.

---

1. говори*ш*.
2. говори*шь*
3. гъвари*ш*.
4. Против традиционного принципа.
5. Можно только указать, что во 2 л. ед. ч. после *ш* пишется ъ.

§ 95. Такое изучение ошибок приводит к выводу, что чаще всего ошибки бывают против морфологического принципа и главное в написании безударных гласных. Это наиболее трудные на-

писания в русской орфографии. Не менее трудны традиционные написания, но их значительно меньше, а потому и ошибок против них небольшое количество. Наиболее легкие написания фонетические. Ошибки против них объясняются или диалектическим произношением (напр., *етот* вм. *этот*). Для устранения таких ошибок необходимо знакомить с правильным литературным произношением (с орфоэпией). Иногда эти ошибки объясняются недостатками в произношении учащегося (напр., *залование*, *полозим*). Для устранения ошибок в этом случае надо бороться с недостатками произношения, объясняя физиологически произношение затрудняющего звука и заставляя упражняться в произношении этого звука. Увеличивается количество ошибок против фонетического принципа при непонимании текста и при обилии в нем иностранных слов, незнакомых учащемуся.

Кроме указанных ошибок, встречаются ошибки в *синтаксических конструкциях* (напр. «... заставляет *легкий* деревянным воротах с визгом раскачиваться»), в *словаре* (напр., «на улицах *полнеющия* безлюдия»—в литературном языке такого слова нет, а есть слово—„полнейшее"), в *слитном* (напр., *скаждым*, *невзглянешь*) или *раздельном* (в печатления, не привычный) написании. Их подробнее не разбираю.

Тема для контрольной работы.

Указанным в §§ 94 методом изучите ошибки в одной из работ учащегося малолетнего или взрослого.

Пособия.

1. Академик А. А. *Шаматов*, „Очерк современного русского языка". Л. 1925.

2. Проф. В. А. *Богородицкий*, «Общий курс русской грамматики», изд. 4, Казань, 1913.

3. Проф. *Е. Ф. Будде*, «Очерк истории современного литературного русского языка (XVII—XIX в.)».

4. *Пр. Д. Н. Ушаков*, Русское правописание. М. 1917.

БИБЛИОТЕКА